

ЭЛИТА

Герой Земли

Алексей Губарев

Герой Земли

Алексей Губарев

Элита

«Алексей Губарев»

2022

Губарев А.

Элита / А. Губарев — «Алексей Губарев», 2022 — (Герой Земли)

Андрей смог выжить в зоне А-1 в первый месяц. Обзавёлся могущественными врагами и верными (возможно) друзьями. Впереди забрезжила надежда, возможность покинуть аномалию. Нужно всего ничего – убить золотого мутанта... Да вы издеваетесь???

Содержание

Глава 23	5
Глава 24	10
Глава 25	16
Глава 26	22
Глава 27	29
Глава 28	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Алексей Губарев

Элита

Том 2

Глава 23

Протезирование по жёсткому варианту

Сначала было слово, и слово было боль. Нет, не так. В общем, устав прибывать в нигде и ничто, моё сознание таки решилось вернуться в своё родное тело. Не могло, чтоб его, потерпеть ещё хотя бы денёк, может было бы не так больно.

Болело всё. Грудь, рёбра, голова, ноги. Но больше всего болело левое предплечье. С трудом разлепив глаза, даже это мне причинило вспышку боли, я уставился в низко нависающий серебристый потолок. Хм, в морге что-ли? Как сюда вообще попал?

Воспоминания накатили снежной лавиной. Аномалия, мутанты, бой, база, беготня... Пленение! Меня же чуть не убили. А потом голоса, разговаривающие на русском! Чёрт, надо подняться, да только сил нет совсем.

– Кэ-эп? – прозвучало в голове. Этак протяжно, с недоверием. – Ты очнулся? Я фиксирую попытки пошевелиться! Лежи, не двигайся. Тебе сейчас необходим покой. Ты в относительной безопасности, в своей палатке, под контролем одного из дружественных заключённых.

– Дружественных? – с трудом произнёс я хриплым шёпотом.

– Кэп, тебе регулярно ставят мощное восстанавливающее средство неизвестного происхождения. А ещё они не стали убивать Дракота. Представляешь, твой питомец прилетел в последний момент, когда тебя уже собирались добить, и накрыл своим телом.

– Драк. – прохрипел я, и мои губы расплзлись в улыбке.

– Друг очнулся! – прозвучал в голове второй голос. – Живой!

Хлопок, и в палатку ворвался чёрный зверь. В один миг нависнув над моим лицом, Дракот издал звук, больше похожий на мурлыканье, а затем его шершавый язык лизнул моё лицо. Вот же животное, терпеть не могу такие нежности.

– Изыди. – прохрипел я, но тут же добавил: – Спасибо, дружище.

– Погибнет Аудрэй, погибнет и Дракот. – раздался у меня в голове голос мутанта. Хм, мне показалось, или он немного изменился?

– Так, что тут у нас? – раздалось от входа. Увы, из-за слабости я не мог приподнять голову, чтобы рассмотреть говорившего. Он сам, забравшись в палатку, навис надо мной. Седой, азиат, причём возраст вот так, навскидку, и не определишь. То ли сорок, то ли все девяносто, уж больно глаза у мужика были мудрые. Широкоплечий, в камуфляжном бронескафе, но без шлема. Да, именно в бронескафе, внушительного вида его броня ничем не отличалась от той, что носили корпы.

– Саян? – шёпотом спросил я, вспомнив голос азиата, и как к нему обращался некий командир.

– Ты смотри, значит в сознании был, когда мы тебя нашли. Стоп! А с чего ты решил, что это имя?

– Русский язык – мой родной. – прохрипел я. На русском.

– Какой? – переспросил мужик. Если бы я в этот момент не смотрел ему в лицо, то поверил бы, что он не понял.

– Эмао, приёмные дети, надписи на скалах. – говорить было трудно, поэтому я прервался, чтобы отдышаться. Под конец добавил: – Некоши и Дракот рассказали мне многое.

- Какие имена у спасённых тобой женщин некоши? – нахмурившись, спросил Саян.
- Санриука и Маньриука. Маша синекожая. Имена остальных не спрашивал.
- Блокатор! – азиат указал на мою правую руку. – сколько инъекций у тебя осталось?

Шёпот уже слышал?

- Я почти трое суток шёл по аномалии без дозы этого дерьма, и живой, как видишь.

Шёпот слышал, но не видел.

– Проверим. – мужик улыбнулся. – Значит, говоришь, ты с Земли. Меченый потеряшка. Мессандра. Ну рассказывай, как тебя завербовала корпорация. Землянин.

– Может и вербовала, не помню. – усмехнулся я, понимая, что подвергся ментальному воздействию. – Слушай, давай, я расскажу свою историю, а потом ты будешь задавать свои вопросы.

– Ну давай, послушаем твою сказку. – усмехнулся мужик, возраст которого я так и не смог определить.

Ну, я и рассказал. Про службу, про взрыв, про рассказ моего первого искина. Не стал утаивать и про золотое сияние, при упоминании которого мой слушатель лишь усмехнулся. Когда я закончил свой рассказ, а он, из-за моего состояния был очень долгим, в палатке повисла тишина.

– Занятная история, лейтенант Базилевский. Настолько нелепая, что я склонен поверить тебе. Сейчас я поставлю тебе укол, а завтра мы продолжим с тобой разговор. Да, очень хорошо, что у тебя иммунитет к излучению чёрных звёзд. К сожалению, мы так и не научились выращивать новые конечности.

– Что? – не понял я. – Конечности? У меня что...

– Спи. – произнёс Саян, и я, словно послушный пациент профессионального гипнотизёра, плавно погрузился в сон.

* * *

– Парень, просыпайся, к тебе пришёл дед мороз. – прозвучало откуда-то издали.

– Можно ещё пятнадцать минут поспать? – сквозь сон спросил я, не желая пробуждаться.

– Боец, проснись и пойдёшь! – уже громко прозвучал над ухом весёлый голос азиата. – Или ты не хочешь отвесть шурпы из зелёного мутанта?

– Ты меня травануть решил? – произнёс я, помогая своему лекарю усадить меня. ухватив губами трубочку, торчащую из бутылки, жадно присосался к ней, пока не выпил почти всю кисловатое пойло. Только потом понял, что это не вода, и не витаминизированная жидкость.

– Что, понравилось? – улыбнулся Саян. – Это сок красного дерева. Поверь, местная флора, если знать, даёт столь полезные вещи, что корпорация напрочь забыла бы про мутантов, и перешла на сборы трав.

– Здесь же всё ядовитое! – я аж поперхнулся от услышанного.

– Знаешь, если забить какую-нибудь зверюшку и оставить её на неделю-другую на жаре, то её мясо скорее всего тоже станет ядовитым. А здесь, в зоне А-один, процесс разложения проходит в десятки, если не сотни раз быстрее. Ну да ладно, это тебе пока что не нужно. Главное, прими, как данность – для тебя здесь съедобно практически всё. Звери, фрукты, ягоды, корнеплоды. Как я уже говорил, природа здесь богата. Да, не для всех, только для избранных. Мне, как и тебе, повезло попасть в их число.

– Слушай, Саян, а что с Землёй? Как она там? – спросил я о важном. – Сильно изменилась? Я же правильно понял, вы с ней прибыли сюда?

– Хочешь шутку? – в этот раз усмешка азиата выглядела горькой. – Я уже больше ста лет задаюсь вопросом – что с Землёй? Каждый землянин, заключивший лживый контракт с

корпорацией Аурум, и выживший в первые годы, задавался этим вопросом. Но не будем о грустном.

– Подожди! Ты сказал – контракт. Земляне что, по своей воле прибыли сюда?

– Да. Ну, не совсем по своей. Мне, например, приказало командование, кому-то пообещали списать долги, оплатить дорогую регенерацию близкому родственнику. Снятие судимостей, в конце концов. Договор на десять лет, растянувшийся в столетие.

– Много вас было?

– Много, Андрей. Семнадцать тысяч. Каждому нацепили на руку вот это. – земляк показал левую руку, которую охватывал наруч. – Да, отличительная черта, контроллер на другой руке. Мы стали теми, кто превратил небольшую компанию аурум в настоящую корпорацию галактического масштаба. А потом, когда истекли десять лет, нас кинули. Никто не собирался отпускать землян назад, домой. Нашим лидерам был выдвинут ультиматум. Кто-то сдался, кто-то начал искать компромиссы. Я был в числе тех, кто объявил корпорации бойкот. Никаких поставок мутагена, полное игнорирование их приказов. И тогда нас попытались устранить. Ох и огребли они, скажу я тебе. Мы тогда уничтожили около сорока их баз, отбросив на сотню километров назад, к границам аномалии. Корпорация поздно поняла, что элитные мутагены превращают обычного человека в супербойца.

– И чем завершилось ваше противостояние? – спросил я, когда Саян прервался надолго, видимо задумавшись о чём-то.

– А оно не завершилось. – недобро усмехнулся земляк. – Наоборот, оно перешло на новый уровень. Мы перестали враждовать с зоной А-один, заключив с ней договор, и теперь вместе боремся с корпорацией.

– Успешно?

– Ну, как сказать. За последние двадцать лет продвижение корпов в глубь аномалии замедлилось в десять раз.

– То-есть медленно, но проигрываете. – сделал я вывод.

– Ну, в отличие от аурумцев у нас практически нет потерь, а разумных, обладающих высоким порогом сопротивления зоне слишком мало. Это война на истощение ресурсов, боец. А основной ресурс у корпов, как мы знаем, это люди. Не заключённые, которые здесь на положении рабов, а сотрудники Аурум. Солдаты, учёные, обслуживающий персонал. – Саян прервался, сделав несколько глотков из бутылки, а затем резко сменил тему разговора: – Ну, как, Лучше себя чувствуешь?

– Так точно. Боль полностью ушла. – удивленно произнёс я. – Это что, так сок подействовал?

– Почти. Я кое-что добавил в него, секретное. – азиат подмигнул мне. Хм, странно, моя искин не предупредила, что я подвергся воздействию химии.

– Сейчас ночь что-ли?

– Ну, почти. Начнётся через двадцать минут. Так что ты приготовься, сейчас мы тебе кисть возвращать будем. Вот только шурпы отведаешь. Наваристой, вкусной!

* * *

Лёжа на спине, я рассматривал то, что когда-то было моей левой рукой. Вместо полноценной конечности, чуть выше запястья, красовалась аккуратно забинтованная культя. Чёрт, да мой мозг до сих пор не верит в отсутствие руки, которую я прямо сейчас чувствую. Фантомно.

– Ну что, насмотрелся? – прервал моё разглядывание Саян. – Я бы на твоём месте постарался забыть это зрелище.

– Забыть? – я горько усмехнулся. – как?

– Ну, ты же сам рассказывал, что сталкивался с киборгами зоны, и даже с одним псевдомехом. И наверняка слышал о псевдомеханических протезах. Вот один такой мы тебе сейчас и поставим. К тому же далеко не простой, а, благодаря твоему трофею, золотой. Как в той сказке. – и землянин, словно заправский фокусник, продемонстрировал шприц-капсулу, заполненную золотой жидкостью. Чтоб меня приподняло, да отпустило, как он это сделал?

– Да ты не стреляй так глазами. Я же говорил, что не заключенный, а бывший сотрудник Аурум. Мои возможности гораздо шире, чем у младшего офицерского состава корпорации. И вообще, давай перейдём к делу, времени осталось совсем мало. Скоро обезболивающее перестанет действовать, и тогда ты пожалеешь, что не умер от рук синдиката. Хе-хе.

Саян одним движением молнии расстегнул палатку, и на нас обрушилось излучение чёрной звезды. Сердце сразу же защемило, в голове запульсировала боль, но как-то мягко, без той невероятной тяжести, что не позволяет двигаться под убийственным излучением.

– Хорошо держись, боец. – похвалил меня земляк. – Значит почти переборол инъекцию блокатора. Ну, тогда приступим. Сразу предупреждаю – боль будет просто адской, но сознание ты не потеряешь. И так, начнём с малого. Поставим тебе золотое сияние, оно повысит контроль над псевдо-металлом в несколько раз. Ты даже не представляешь, как твоя находка пришлась к месту. Не золотой мутаген, всего лишь производная, но нам подойдёт. Представь, иметь при себе оружие, о котором никто не знает. Ну, поехали!

Азиат прижал мою поврежденную руку к полу палатки ногой, и вонзил иглу шприц-капсулы прямо в забинтованную рану. Предплечье внезапно обожгло, словно мою культю опустили в ёмкость с кипящим маслом. Обезболивающее работало, но боль всё равно в считанные мгновения перевалила за порог терпимой, и устремилась вверх. Быстро пробежав до локтя, она поселилась в суставе, где начало происходить что-то нехорошее. Я прямо чувствовал, как нечто мелкое царапает мои кости, вживляясь в них, как невидимые крючки цепляются за нервные окончания, и српстаются с ними в одно целое. Если бы не деревянная палочка, которую саян вставил мне между зубами, я бы уже сломал их. Выгибаясь дугой от боли, трясась в судорогах и хрипя, я чувствовал, как к моей нервной системе приживается нечто.

– Ну вот, совсем не плохо. – произнёс земляк, когда я уже настолько обессилел, что просто лежал и сипел. – Вижу, уже привык? Ну тогда взбодрись.

И мне на обрубок плеснули серую густую массу. Я сначала решил, что это нечто раскалённое, и почти угадал. Это был жидкий металл. Сначала он растёкся лужей, от которой уже после потянулся к моей ране. Я видел, как стремительно сторают бинты, как жидкое нечто окутывает предплечье, как вновь нарастает боль. Завоняло палёным мясом, в вверх потянулись едкие струйки дыма. Я уж думал, что всё, ещё немного, и организм не выдержит этой пытки – я или потеряю сознание, или попросту отдам богу душу. Увы, Саян сказал правду, я продолжал всё чувствовать.

Спустя целую вечность мне стало легче. Или привык, в чём очень сильно сомневался, или же боль действительно стала отступать. А когда я смог не только слышать, но и воспринимать человеческую речь, то понял – всё, отмучился. В хорошем смысле.

– А ты неплохо держался. – похвалил меня Саян. – Молодец. Ну, опробуй свою новую руку. Да не бойся ты, просто почувствуй её, и пошевели.

– Охренеть! – только и смог прошептать я одними губами, глядя на целую и невредимую кисть левой руки. Никакого металла, натуральная живая плоть. Пальцы и шевелятся, и ощущаются, как мои родные. Прикоснулся к своему лицу, и понял, что чувствую живую плоть. Да твою же бабушку! – Саян, это что?

– Чудо враждебной технологии, о древний друг. – усмехнулся земляк, расслышавший мой шёпот. – Невероятно, правда? И это только поверхностное. Когда очнёшься твой искин, ты узнаешь о полном функционале псевдопротеза. Там может быть всё, что угодно, но поверь, это будут полезные возможности. Да, я видел у тебя полный набор мутагена, для повышения

усиления. Сейчас самое время применить его. Мало кто знает, что во время малой и большой ночей мутации и усиления проходят несколько лучше, чем днём.

– А я точно не сдохну? – спросил я, продолжая сжимать и разжимать пальцы. Я же чувствую их, как так?!

– Сдюжишь. Раз не умер во время приживления псевдометалла, значит справишься.

– А мог умереть?

– Хм. Мог, конечно. – произнёс Саян с улыбкой на лице. Вот только глаза у него были серьёзные. – Ладно, хватит тебе под черной звездой загорать. Жди, сейчас принесу мутаген, и мы запустим усиление. Кстати, тебе удалось подобрать отличные мутации. Да, я, пока ты валялся в отключке, побеседовал с твоим искином, так что не напрягайся. Подбери ещё одну мутацию на повышение реакции, и, как говорил один мой знакомый – получится отличный билд. Слышал, кто такие ассасины?

– Наёмные убийцы. – ответил я.

– Не совсем, не совсем. Ладно, жди. – земляк застегнул палатку, возвращая крышу над головой и пряча меня от прямых лучей черной звезды, а сам вышел.

Вернулся он через пять минут, неся в руке довольно объёмистый кофр. Извлёк из него приспособление, похожее на наруч, и надел на свою руку.

– Все капсулы я уже зарядил, так что приготовься. Да, запомни! Не пытайся искать нас, пока не соберёшь мутаген для третьей мутации. Желательно красного ранга. Всё, приготовься выспаться как следует.

Правого плеча коснулся холодный металл, затем укол, и в тело хлынул мутаген. Сознание почти сразу заволокло пеленой, и я, с улыбкой на устах, отправился в такую родную, за последнее время ставшую привычной тьму.

Красная зона. Лагерь разведотряда приёмных детей зоны А-один.

– Ну, как он? – спросил здоровяк, сидевший у небольшого костра и помешивающий длинной деревянной ложкой содержимое большого, литров на семь, котелка. По поляне витал одуряюще вкусный аромат готовящейся мясной похлёбки. Рядом с очагом, выложенным из камней, стоял пузатый чайник, ожидающий своей очереди.

– Нормально. Протез прижился, как родной. Да и психика у парня гибкая, должен быстро оклематься. Я ему, пока ночь была, дал пару ментальных установок, думаю, сработают.

– Что ж, неплохо, Саян, неплохо. Если твои закладки сработают, он и сам отсюда выберется, и про нас не забудет. Если конечно... Ладно, паранойя тоже должна быть в меру.

– Командир, я до сих пор не могу поверить, что этот бедолага почти на сто лет старше любого из нас. Я же вспомнил его. Андрей Базилевский, в нашем городе в честь него памятник был даже.

– Не верю я ему, Саян.

– Да ты никому не веришь, командир. Работа у тебя такая. Ну, золотое сияние ему вколлот, установки дал, так что корпы не смогут прочесть его мысли. Так что я по-прежнему считаю, что это наш шанс.

– Хотелось бы верить, но...

Глава 24

Что-то проясняется? Ну да, ну да...

Ёкарный бабай! Да что ж ты бубнишь, как старая перечница, увидевшая из окна своей однушки непотребство.

– Кэп, очнись! Кэп, ты уже сутки без сознания.

– Да замолчи ты! – попытался я заткнуть искин, но изо рта вырвалось что-то невнятное. Чёрт, воды! Пересохло всё в горле, говорить нормально не могу. Непроизвольно начал шарить руками возле себя, и тут же нащупал бутылку. Перевалился на бок, свинтил крышку и сделал несколько жадных глотков. Ухх, теперь можно жить.

– Ева, что ты там говорила?

– Я говорю, что ты находишься в палатке, посреди синей зоны, абсолютно голый.

– Чёрт! – начал озираться, и взгляд тут же зацепился за чёрный бронекорпус, новенький, в заводской упаковке. На нём был приклеен лист бумаги, исписанный аккуратным почерком, на русском. Я сорвал листок и вчитался в текст:

"Андрей, оставляю тебя с Драконом. Он будет где-то поблизости. Жалко зверя, из-за нарушенной тобой диеты он теперь никогда не вырастет в полноценного черного мутанта, хоть и разовьёт свои способности. Ну да это уже не важно. Как только очнёшься, запроси у искина информацию по протезу и улучшению усиления.

Я принял за тебя решение (думаю ты не будешь в обиде), и заменил на твоём наруче несколько модулей. Первое – теперь ты официально можешь уходить в автономку на двадцать дней и не палиться перед корпами. Второе – ты можешь собирать до двадцати пяти капсул одновременно, вплоть до красного ранга включительно. Так же сможешь проводить мутации на себе или ещё кому-то до оранжевого ранга включительно. Да, запомни, для забора мутагенов элитных рангов нужен искин шестого поколения, или выше. А для установки мутации из элитников необходим особый модуль. Такое оборудование есть только на главных базах корпов, в безопасных зонах. Там же тебе предложат установить элитную мутацию, если ты придёшь с мутагеном элитных цветов. Запомни!!! Ни в коем случае не соглашайся на какие-либо эксперименты, что бы тебе не предлагали в качестве награды. Лично я знаю о тысячах погибших, купившихся на посулы корпорации.

Всё, самое важное сказал. Когда очнёшься и разберешься, что к чему, топай в исследованные земли. Твоя цель – добыть красный мутаген. И было бы идеально приобрести мутацию с усилением на реакцию или скорость. Запомни! Или оранжевый мутант, называемый "Спринтер", или красный мутант, называемый "Быстрый убийца".

Ещё запомни – мы сами тебя найдём. Постарайся выжить, герой"

– Кэп, что здесь написано? – поинтересовалась искин. Как же хорошо, когда искусственный интеллект что-то не понимает.

– Напоминание, чтобы я запросил о состоянии протеза, и как прошло повышение мутации тетра.

– Я только собиралась сообщить об этом. – обрадовалась Ева. – Вывожу текстовое сообщение.

«Повышение усиления: „Мимикрия“, 4 балла по шкале Аурум, пройдено успешно.

Способности „Мимикрии“: при полной неподвижности организм носителя способен сливаться с окружающей средой.

Время слияния: 4 минуты.

Особые условия:

1. Смещение в любом направлении на расстояние больше 150 см. приводит к преждевременной деактивации усиления.

2. Повторная активация „Мимикрии“ возможна через 20 минут.

Ограничения: Усиление не действует на существ, ранг которых равен или превышает Дзерг, оранжевый, или имеющих ментальную защиту, ранг которой не ниже Этанол, жёлтого.

Для повышения усиления необходимо 5 капсул мутагена жёлтого ранга.

Подходящий для возвышения "Мимикрии" мутант: Хруц, сухопутный, жёлтый ранг, этанол.

Способ активации: голосовая команда.

Ключ-активатор: Восвояси»

– Неплохо так повысилось. – я мысленно очертил вокруг себя окружность в полтора метра. Тут не просто сместиться, тут можно танец станцевать. – Ева, а где информация по протезу?

– Сейчас, Кэп. Я пытаюсь сформулировать данные. Всё, знакомься.

«Мутация, псевдомеханический протез, левая кисть, четвёртый класс опасности, по шкале Аурум, полностью адаптирован к организму носителя. Получено усиление: „трансформация 1“, "трансформация 2".

Способности "трансформации 1": левая кисть носителя формируется в обоюдоострый клинок.

Особенности клинка: Длина 25 сантиметров. Заточка и прочность лезвия способна повредить броню четвёртого класса.

Время действия: 5 минут.

Особые условия: Повторная активация "трансформации 1" возможна через один час.

Способности "трансформации 2": левая кисть носителя затвердевает, принимая форму шара.

Время действия: 5 минут.

Особые условия: Повторная активация "трансформации 1" возможна через один час.

Ограничения: усиления псевдомеханического протеза невозможно активировать под излучением чёрных звёзд.

Повышение усиления невозможно.

Способ активации "трансформация 1": голосовая команда. Произнесите вслух слово или фразу, а затем подтвердите её, как ключ-активатор»

– Хащ. – улыбнувшись, произнёс я

«Ключ-активатор „Хащ“ принят.

Способ активации "трансформация 2": голосовая команда. Произнесите вслух слово или фразу, а затем подтвердите её, как ключ-активатор»

– Лупень.

«Ключ-активатор „Лупень“ принят»

– Хреново дело. – проворчал я, разглядывая бронекорпус. – придётся отстёгивать левую перчатку. Иначе в неподходящий момент её порвёт в лоскуты, и я спалюсь со своим протезом. Ладно, справимся. Ева, а где Дракот?

– Где-то снаружи бродит, охраняет тебя. Он не может внутрь палатки проникнуть.

Через несколько минут, облачившись в явно не свой, но тоже новый бронекорпус четвёртого класса, я зло выругался, когда моё левое предплечье внезапно изменило свой внешний вид. Нет, кисть я как ощущал своей родной, так и продолжил, вот только вместо торчащей из рукава голый руки я видел плотно примкнутую к бронекорпусу перчатку. Это уже не мимикрия, это в разы круче.

– Слушай, Ева, меня что, оставили без оружия и снаряжения? – я ещё раз осмотрелся в поисках рюкзака, игломёта, да хотя бы ножа.

– Думаю, всё лежит где-то поблизости, Кэп. При псевдо-мутациях бывает, что металл берёт вверх над носителем, поэтому Саян и убрал всё, кроме необходимой защиты.

– То-есть я мог превратиться в киборга? И этот старикан не сообщил мне о такой опасности?

– Вероятность обращения в мехомутанта при таких операциях составляет один-два процента. – попыталась меня успокоить искин.

– Один к пятидесяти. Ладно, при встрече спрошу у этого хитреца, почему он утаил информацию. Ну, пошли, что-ли.

Снаружи было тихо, как и всегда в зоне А-один. Мутанты, что дикие звери, предпочитают не высовываться на открытые пространства, и перемещаются скрытно. Одни, чтобы не стать добычей, другие – охотясь. Что ж, в синей зоне для меня не могло быть серьёзной угрозы, разве что залётные заключенные.

– Фух. Надеюсь, они здесь! – обрадовался я, увидев в двух метрах от палатки спальник. Вскрыл его, и на душе сразу полегчало. Мой старый рюкзак, заполненный наполовину, с пристёгнутым к нему мачете. Рядом игломёт четвёртого класса, пояс с ножнами и шайтаном, и моя винтовка. Да, та самая, которой ранее владел Ричи. Под стволом винтовки ещё один листок. Первым делом вооружился, и лишь после вчитался в строки очередного послания от Саяна.

"Боец, у тебя просто козырная винтовка. Не знаю где ты её достал, но поверь мне, это лучшее оружие под твой уровень развития. На другой стороне листа посмотри схему, как добывать иглы из магазинов, это не сложно. Ну и да, рад, что протез прижился успешно. Не игнорируй мои советы, и не корми своего питомца оранжевым мутантом, не покормив предварительно жёлтым. Это важно.

Ещё одно важное дело. Твой схран с кофрами мы навестим, и вскроем. Там может быть кое что ценное, позже получишь свою долю. Всё, бывай!"

– Ну-ка. – я перевернул листок, и внимательно изучил схему. – Хм, кто бы мог подумать. Всё оказалось настолько просто. Значит сдавить вот здесь с двух сторон, и тогда крышку можно будет сдвинуть в сторону. Главное, не дать пружине выбросить иглы, иначе потом придётся собирать их по округе. Ева, почему я до этого не додумался? Ведь пробовал вскрыть, целый час возился.

– Аудрэй! – раздалось в голрве вместо ответа искина. А в следующую секунду в меня врезался довольно крупный чёрный кошка, килограммов пятнадцать, а то и больше весом. По броне заскрежетали острые когти, оставляя царапины, и мне пришлось подхватить питомца.

– Ну, привет, Дракот! Говорят, ты спас меня в самый последний момент.

– Что это? – вместо ответа спросил чёрный мут, обнюхивая мою левую кисть. – Аудрэй, ты что, подружился с врагом? Может я зря спас тебя?

– Не подружился, а покори.

– Глупый человек. Пока ты находишься под светом чёрной звезды, враг всегда может взять над тобой вверх. Хм, хотя... – питомец принохался. – Я чувствую запах одного из сильнейших детей Эмао. Защита! Возможно я ошибся, Аудрэй, но всё же советую не появляться под светом врага.

– Знаешь, теперь я стану прислушиваться к твоим советам, компаньон. Я так понимаю, ты охранял периметр. Как, поблизости нет какой-то угрозы?

– Угрозы? Здесь? – Дракот фыркнул и выпятил грудь. – Здесь только одна угроза, и это я!

– Ну, это да. Гроза мышей и белок. – пробормотал я, и тут же добавил: – Шучу, шучу! Давай посмотрим, что мне оставил Саян.

Вытряхнув содержимое рюкзака, я подзавис. Вместо синтезатора пищи и воды обнаружили котелок и кружка с ложкой. Древние, как сам земляк, но целые, без лишних отверстий. Две бутылки с водой, пара плиток ИРП, куча картриджей и магазинов к оружию. Из мутагена, что у меня был в запасе, остался лишь десяток голубых, и столько же зелёных – из каких мутантов они добыты, я не знал. Все серые и прочие куда-то исчезли, причём я уже догадывался, куда. Что ж, продам корпорации при первом же случае. А сейчас, скорее всего, стоит озабочиться посещением жёлтой зоны, и испытать свои возможности.

– Так, а это что такое? – подхватив рюкзак, я нащупал нечто, прилипшее ко дну. Сунул руку внутрь, и оторвал присохший к ткани свёрток. Вспомнил, как сам бросил его на дно рюкзака, когда забирал своё оружие из ячейки в шлюзовой. Надо же, совсем забыл про него. Ну, ка, что тут у нас?

– Сука. Да как так-то? – я разглядывал три капсулы, завернутые в прозрачный полиэтилен. Две из них, неведомо каким образом, были расколоты, и только одна была целой. Красный мутаген. Твою же в душу! – Ева, эти капсулы ведь невероятно прочные, как они разбились?

– Кэп, я не могу знать. – открестилась искин. – Нужен невероятно мощный удар, чтобы сломать их. Например прямое попадание из игломёта элитного класса.

– Та грудастая амазонка. – понял я. – Глупая, совсем не умеет обращаться с мужчинами. Нас надо любовью и лаской, а она мне острое в печень. Эх, знал бы я, хрен бы стал покидать тогда базу. Хотя, там бы меня и взяли, тёпленьким. Драк, ты голоден?

– Я в состоянии прокормить себя сам. – ответил питомец, и столько в его голосе было высокомерия, что я не выдержал и расхохотался.

– Я рад за тебя. Вот только скажи мне, справишься с мутантом жёлтого ранга?

– Я? – растерялся Дракот. – А ты тогда на что? Захочешь, чтобы я стал сильнее, и сам мне принесёшь мясо жёлтого зверя.

– А ведь ты прав, мой хитрый друг. Ну что ж, пошли на охоту. Ева, ты знаешь, где мы находимся?

– Да, благодаря Саяну я определила наши координаты. – отозвалась искин. – В шести днях пути от ближайшего форпоста корпорации.

– Почему ты называешь его Саян? – поинтересовался я. – Раньше только меня называла по имени, остальных или заключённый, или служащий корпорации.

– Он так приказал его называть.

– А ещё что он приказал? – я нахмурился. Похоже мне сильно не доверяют. Впрочем, я тоже не самый доверчивый. Да, спасли, да, поделились информацией. Да, земляки – в этом я уверен. Но это не значит, что они мои друзья. Земляне прожили здесь сотню лет, кто знает, какие у них сейчас приоритеты, к чему стремятся? Может их цель – вырваться с зоны, и просто найти себе уютное местечко, где можно спокойно встретить старость. А может они затаили обиду на руководство Земли, и планируют уничтожить свою родину. Или вообще планируют покинуть зону, забрав с собой нечто жуткое, несущее угрозу всему живому в галактике.

– Кэп, ты меня слышишь? – уже в третий раз переспросила искин.

– Повтори.

– Саян приказал помогать тебе, потому что от твоего успеха зависит их будущее. Я так поняла его слова.

– Если бы зависело, они бы и на шаг от меня не отходили. Впрочем, может так и есть. Ладно, построь маршрут в сторону форпоста, но так, чтобы мы по пути прошли через жёлтые зоны.

– Маршрут проложен, Кэп.

* * *

Вам когда-нибудь приходилось убегать от стаи волков? А динозавров? Жуткое ощущение. Увы, но у меня не было возможности бежать, а хотелось, и даже очень.

– Кэп, они тебя не видят. – напомнила мне искин. – Помни, двуногий зубан опасен только вблизи, имеет усиления – рывок, и стальная хватка.

Да помню я, говорилка. Что ж ты, сволочь, не сказала, что они толпами ходят? По десять, мать их, особей! Не, я конечно прикончу их, если Дракот продолжит летать по кругу, а это стадо троглодитов-переростков не вздумает остановиться, или срезать путь.

Ну, понеслась! Век воли не видать. Три минуты у меня в запасе – по моей просьбе Ева вывесила на периферии зрения таймер, отсчитывающий время действия усиления. Будем бить самых медленных.

– Ш-шух, ш-шух! – и здоровенный зубастый шар, метра полтора в диаметре, на двух упругих и мощных ногах, как у динозавра, грохнулся в жёлтую траву... Неловко грохнулся – приземлился прямо на ногу впереди бегущего собрата. Челюсти твари, уже отдельно от мёртвого сознания, сжались, ухватив добычу, и округу огласил яростный рёв.

– Р-ра-а! – взревел двуногий зубан.

– Р-ра-а?! – удивились его собратья и замедляясь. Половина развернулась, и ломонулась к своему раненому собрату. Твою же в распредвал квасное сусло, ну какого вы изменили маршрут движения? Бегите дальше! Вон как Дракот надрывается, изображая раненую дичь. Даже я уже дважды порывался пристрелить несчастную зверушку. Использует, гад, своё ментальное усиление, а оно по площадям лупит, без разбору.

– Р-ра-а! – тем временем продолжали радостно реветь зубастые мутанты, и с ходу налетев на жалобно возмущающегося собрата, принялись его рвать на части. Лопни мои глаза, да они его жрут, суки! Э, троглодиты хреновы, мы так не договаривались. Это! Мой! Мутаген!!!

– Ш-шух, ш-шух, ш-шух! – очередь из металлических спиц от души приласкала орущих, ревущих и смачно жрущих зубанов. Вторая вышла короткой – в магазине закончились иглы. Чёрт, а время то тикает!

Быстро перезарядил, и длинной очередью добил двух подранков, которые с наслаждением рвали одного из своих недавних товарищей. Что бы я, ещё раз ввязался в такую авантюру – ищите другого дурака. Тупые – говорила Ева. Я их всех завлеку – говорил Дракот.

Развернувшись налево, я послал в догонку жёлтым мутантам остатки игл из магазина, и вновь перезарядился. Что-то охота получается какой-то накладной. Ладно, сейчас добьём, соберём мутаген, а уж потом и судить будем, в плюсе я, или в минусе.

– Ш-шух, ш-шух! – и бегунов остаётся двое. Чёрт, а ведь реально сильные твари. Такие пльвуна на раз перекусят, и даже не напрягутся. Таких одиночным выстрелом не свалишь. Вон, даже искин не стала показывать особые места, при попадании в которые тварь быстро сдохнет, и с неё удастся собрать больше мутагена. Так, хватит размышлять, Дракот на второй круг пошёл и парочка двуногих зубанов точно остановится перед кучей трупов.

Мысленно послал питомцу приказ, чтобы не улетал далеко, встретил зубастую парочку длинной очередью. Те действительно замедлились перед грудой тел, и мне не составило труда расправиться с последними мутами. Уф, бойня завершена.

- Ева, куда колоть заборник? – уточнил я, и ничуть не удивился, когда искин ответила:
- В любое место, кроме конечностей.
- В рот мне ноги, ну и вонь! – произнёс я, приближаясь к убитым мутантам. – Даже фильтры не спасают. Драк, лучше не жри эту гадость, если хочешь выжить. Эх, и нелепа, и неказиста служба слепого таксидермиста...

Глава 25

Веселье на берегу озера

– Аудрэй, зачем ты испортил еду? – уже в третий раз спрашивал у меня Дракот, разглядывая, как я переворачиваю прутья с нанизанными на них кусочками мяса. Шкворчали капли жира на раскалённых углях, в воздухе витал одуряюще вкусный аромат мяса.

– Что бы ты понимал в приготовлении пищи, ящерица. Смотри, какая румяная корочка, как пузырятся капли жирного сока. Эх, мне бы специй...

– Ты испортил еду. – вновь прозвучало в голове. – Вы, чужаки, странные.

– Иди, ешь своё вкусное сырое мясо, нелюдь. – отмахнулся я. – А я, так и быть, буду жевать невкусное, хорошо прожаренное... Чёрт, чуть слюной не подавился. Кстати, ты в этот раз насколько в спячку впадёшь?

– На долго. Уже чувствую, как в сон клонит. Ты это, если я усну, спрячь меня где-нибудь, и можешь заниматься своими странными делами. Я сам найду тебя, теперь между нами сильная родственная связь. – прозвучал в голове ответ питомца. – Мне, для роста, нужен покой.

Сам питомец в это время отрывал очередной кусок мяса от туши жёлтого мутанта. Нет, не двуногого зубана, этих даже Дракот не решился есть. Когда я собирал мутаген, на нас выскочил здоровенный жёлтый кабан. Метра два в холке, метровые бивни, налитые кровью глаза. Я израсходовал на зверя целый магазин игломёта, но даже после кабаняра смог пробежать ещё несколько метров, прежде чем зарыться клыками в землю.

С зубанов я собрал двадцать четыре капсулы мутагена, и с клыкорыла взял ещё одну, после того как срезал несколько кусков мяса. Итого у меня, после нашего похода в жёлтую зону, осталось две трети боеприпасов, и четыре десятка пустых капсул. Ещё два посещения жёлтой зоны, и всё. А ведь мне до ближайшего форпоста корпорации идти не меньше пяти дней. Ну, значит потороплюсь, и постараюсь не ввязываться в массовые побоища с мутантами. Впрочем, как я уже заметил, обитатели фиолетовой, синей и голубой зон предпочитают избегать встречи со мной. Видимо чувствуют жёлтую мутацию, или присутствие чёрного мута их отпугивает. Так что в этих трёх зонах я мог чувствовать себя, как на курорте. Разве что

– Эх, Ева, ты не представляешь, чего лишена. – произнёс я, закидывая в рот очередной кусок мяса. После месяца диеты на ИРП и офицерских пайках, даже без соли свежезажаренное мясо казалось мне райской пищей.

– Кэп, похоже Дракот погрузился в спячку. – отозвалась искин. Обернувшись к своей палатке, я увидел компаньона, свернувшегося калачиком, словно домашняя кошка.

– Ты смотри, какой шустрый. – улыбнулся я. – поел, и сразу спать. Интересно, насколько сильно он подрастёт после приёма в пищу жёлтого мутанта. Саян сказал, что Драк не вырастет большим, но хоть немного он должен же увеличиться?

Вообще самостоятельность питомца была относительной. Ему вроде как ничто не угрожало на территории аж четырёх рангов, но в то же время он опять не мог себя прокормить. Да, у Дракота есть невидимость, гипноз и его огненные плевки, так похожие на выстрел из плазменного оружия, но, если он сунется в жёлтую зону, его скорее всего схарчат. У мутантов считается особым шиком полакомиться мясом высокорангового собрата, и я подозреваю, что это даёт им возможность переступить на более высокий ранг. Эх, мне бы покопаться в архивах корпорации, да узнать побольше.

– Давай-ка мы его укроем в норе, и замаскируем вход. Два дня сидеть тут без дела у меня нет никакого желания. Пройдусь по округе, посижу на границе с жёлтой зоной в засаде, может прикончу какую-нибудь зверюшку из винтовки.

* * *

Занятие на ближайшие двадцать с лишним часов мне нашла корпорация, хоть я и не просил её об этом. Всё просто – продвигаясь к жёлтой зоне, я решил немного изменить маршрут, и в итоге вышел озеру. Это был второй крупный водоём, увиденный мной, и его уникальность состояла в том, что здесь сходились границы аж пяти зон. Две синих, фиолетовой, зелёной и жёлтой.

– Ты смотри, как здесь оживлённо. – произнёс я, наблюдая за водоплавающими мутантами. Два пловуна, явно пара, играли друг с дружкой в догонялки, наворачивая круги по той части озера, что примыкала к зелёной зоне. Фиолетовая пустовала, а вот в обеих синих зонах активничали муты, чем-то напоминающие водомерок, только невероятно пузатых. Скорее всего на воде они держались благодаря своим раздутым брюшкам. Твою же мать-природу, как вообще появилось такое недоразумение? Но больше всего нас с Евой заинтересовала жёлтая зона.

– Кэп, видишь там, на берегу жёлтой зоны, несколько мутантов с длинными задранными хвостами? Это хлысты, которые нужны для повышения усиления каменная кожа.

– Оп-па! Произнёс я, цепляя н бедро игломёт, и снимая с плеча винтовку. – Вот я и нашёл занятие на ближайшее время. Расскажи, чем опасны эти мутанты?

– Кэп, они считаются сухопутными, но при этом отлично плавают. Опасны тем, что наносят чудовищной силы удары своим хвостом. И быстры, особенно на воде.

– Куда бить их, чтобы наверняка, и мутаген не потерять? – я облюбовал себе место у дерева, и приготовился к стрельбе.

– В голову, Кэп. Забор производить из любого места на теле. Но, я бы на твоём месте не стал стрелять по столь многочисленной группе хлыстов, тем более на берегу. Ты просто не успеешь их всех прикончить, как они доберутся до тебя.

– Ты забываешь о мимикрии. – улыбнулся я.

– Эти мутанты быстро вычислят, откуда их убивают, и станут бить своими хвостами по площади. Кэп, ты не переживёшь и одного такого удара.

– Уговорила, языкастая. Понаблюдаю пока, а дальше по обстоятельствам. Слушай, а зачем они собрались на берегу?

– Предполагаю, охотятся на зелёных мутантов. – ответила искин.

И действительно. Минут через пять на озере разыгралась трагедия. Это мне, со стороны, были видны хлысты, а для водоплавающих мутантов весь берег жёлтой зоны пустовал. Пловуны продолжали резвиться, и в какой-то момент настолько увлеклись, что заплыли глубоко в жёлтый сектор. Хлысты, до этого терпеливо следящие за добычей, тут же начали действовать.

Это была какая-то игра, а не охота. Увидев, с какой скоростью три хвостатых мутанта метнулись в воду, я мысленно поблагодарил Еву. Скорость жёлтых тварей поражала. Словно выпущенные из лука стрелы, они в мгновение преодолели расстояние до воды, и почти одновременно нырнули. Не показываясь на поверхности, муты ещё больше ускорились, окружая заигравшихся тетро. Те почували что-то неладное, и даже попытались удрать, но было поздно. Хлысты не набросились на свою жертву сразу, а отрезали путь к отступлению, и, хлеща по воде своими жёлтыми хвостами, начали загонять добычу на свой берег. В этот момент я впервые услышал, как кричат пловуны. Протяжно, жалобно. И столько было в этом крике безысходности...

– Как думаешь, жёлтые сейчас сильно заняты, чтобы не сразу сообразить, что их мало-мало убивают? – обратился я к искину.

– Кэп, если стрелять, то в момент, когда пловуны почти выберутся на берег. Сначала убей тех, что на берегу, начиная с ближнего к тебе.

– Вот и замечательно. – хмыкнул я, прицеливаясь в крайнего хлыста. У того, видимо от близкого присутствия добычи, хвост начал раскачиваться из стороны в сторону, зато голова и большая часть ящероподобного туловища замерли совершенно неподвижно. Идеальная мишень.

– Кэп, можно стрелять. – сообщила искин. Ну, понеслась.

Выстрел. Есть попадание! Быстрая перезарядка, навестись на второго мутанта. Выстрел. Мимо, чтоб меня! Перезарядиться, и прицелиться более тщательно. Выстрел. Чёрт, пловуны уже выбрались на берег, и охотники наконец-то атаковали свою добычу. Два хлестких удара, и я своими глазами увидел, на что способны хвосты жёлтых мутнов. Не знаю, как, но зеленым просто отсекло их уродливые головы. Чёрт, у хлыстов что там, лезвия установлены?

Четвёртый выстрел, и второй мутант рухнул в жёлтую траву, так и не приблизившись к добыче. Троица его собратьев уже выбралась на берег, приступила к делёжке пловунов. К ним присоединился последний из хлыстов, что остался на суше. Вот чёрт, четыре подвижных цели, с моим глазомером и опытом я половину спиц израсходую, прежде чем прикончу их всех.

– Ева, куда ещё можно бить этих тварей?

– В туловище, Кэп, но мутагена будет гораздо меньше, примерно одна-полторы капсулы с мутанта.

– Плевать! Даже одна в данной ситуации – уже хорошо.

Выстрел, и один из хлыстов взвизгнул. Пошатнувшись, начал поворачиваться, остальные тоже прервали трапезу. Ну уж нет, ребята, хрен вам, а не моё местоположение.

– Восвояси. – произнёс я, и перезарядил винтовку. Так, подранок похоже всё, не жилец. Завалился на бок, и жалобно повизгивает, распугивая всю живность с озера. Толстобрюхие водомерки, никак не отреагировавшие на охоту, в этот раз быстро свалили в прибрежные кусты, и не отсвечивали.

– Ш-шух! – и ещё одному мутанту пробило шею. Выстрел получился весьма удачным, хлыст свалился замертво. Зато два других мута как-то определили, откуда по ним стреляют, и тут же сорвались с места. Нет, не по берегу, хитрые твари нырнули в воду, и на огромной скорости понеслись в моём направлении.

– Вот чёрт! – выругался я, срывая с бедра игольник. – Ева, как думаешь, успею?

– Они не видят тебя, с двумя справишься.

– Ну спасибо, что веришь в меня. – проворчал я, отслеживая два буруна, стремительно приближающиеся к моему берегу. Да их не хлыстами, их торпедами нужно было называть. Ты смотри, как синхронно идут, чтоб им по пути каменюка встретился.

Два стремительных тела вырвались из воды на берег, и, не сбавляя скорости, рванули вперёд.

– Ш-шух! – мимо. Сука, да как так, тут расстояние два десятка метров!

Винтовку в сторону, игломёт на цель. Короткая очередь, и длинное тело хлыста закувыркалось по земле. Остался последний, и он уже вычислил моё приблизительное место нахождения. Ещё одна очередь – расстояние столь малое, что я вижу, как спицы вспарывают жёлтую шкуру зверя. Свист рассекаемого воздуха, удар.

Я продолжал стрелять, пока магазин не опустел. Твою же душу Бахуса в бутылку, удар хвоста пришёлся в полуметре справа от меня. Я даже через бронекорпус почувствовал дуновение ветра от рассекаемого воздуха. Хорошо, что зацепил голову хлыста, и тем самым поставил конец бою. Да, чёрт возьми, именно бою.

– Справишься с двумя, говоришь? Ну-ну. – проворчал я. – Вот кого надо было брать на вторую мутацию. Это же бешенная скорость и реакция. Не представляю, как бороться со зверьём более высоких рангов, если с жёлтыми бывает так сложно.

– Чем выше ранг мутанта, тем меньше вероятность нарваться на стаю. – попыталась успокоить меня искин. – Элита практически не встречается в числе больше одной особи.

– Ага, расскажи это той стае, что за несколько часов полностью зачистила базу корпов. – усмехнулся я, приближаясь к первому хлысту. – Сколько, говоришь, я могу установить капсул в ручку?

– Двадцать пять, Кэп. – ответила Ева. – Максимально доступное число. Да, теперь ты можешь сам повышать усиление мутаций.

С хлыстов мне удалось собрать одиннадцать капсул, и, как это не странно звучит, шесть заготовок для клинка. У мутов на конце хвоста действительно обнаружилось невероятно прочное лезвие, которое язык не поворачивался назвать костяным. Скорее уж металлокерамическим. За каждый такой клинок, длина которого не превышала сорока сантиметров, корпы платили, как за капсулу жёлтой мути. Что ж, это весьма достойный приработок.

– Как думаешь, здесь ещё есть хлысты? – поинтересовался я у искина.

– Да, место идеально подходит для подобных мутантов.

– Ну, вот и нашли себе занятие на ближайшие пару суток. – Усмехнулся я. – Сначала набьём необходимое количество мути, а потом повысим усиление. И Драк останется под приглядом. Эх, если бы не стремительно заканчивающиеся боеприпасы, можно было бы вообще не спешить к форпосту. И гранаты – жаль, что нет ни одной. Мне кажется ими можно было бы глушить хлыстов, когда те плывут под водой. Эх, сейчас бы парочку плазменных, и столько же наступательных.

– Кэп, использование наступательных гранат в жидкой среде не предусмотрено производителем. А плазменных вообще опасно.

– Серьёзно? – улыбнулся я, заворачивая будущие клинки в кусок сырой шкуры. – Эх. Учить и учить ещё ваше содружество. Пойдём, посмотрим, как там наш мутант чёрнокрылый поживает.

* * *

Хлыст на вкус оказался, как курица. Чуть суховатое, но довольно мягкое мясо с пряным вкусом, которое я зажарил в жиру, добытом из пльвуна. Что там мне говорил тот корповец? Съедобно только мясо красного мута? Глупец, он просто не ел правильно приготовленного жёлтого мутанта.

Шёл второй день ожидания, когда пробудится мой питомец. За это время я трижды успел поохотиться на озере, и один раз заглянул в жёлтую зону, чтобы добрать три недостающих капсулы мутагена. Заглянул, надо заметить, более чем удачно – теперь у меня было три десятка ампул с мутью, добытой из хлыстов, и шестнадцать заготовок для клинков. Осталось всего десять пустых капсул, которые я так же планировал заполнить жёлтой мутью.

– Аудрэй? – внезапно прозвучал у меня в голове голос питомца. – Зачем ты остался? Я же предупредил, что мне ничего не угрожает.

– Драк, так вышло, что здесь рыбалка отменная. Так что... – я повернулся на звук, и чуть не поперхнулся. – Язь-карась! Выдыхай, бобёр, тебя раздуло!

– Что-то не так? – настороженно прозвучало в моей голове. Я не стал отвечать. Молча встал, и подошёл к чёрному дракончику, который сейчас не уступал размерами матёрому волкодаву. Размах одного крыла метра два с лишним будет. Позади длинный хвост, оканчивающийся этакой треугольной пластиной. Хвостовик, понимаешь...

– Слушай, мне сказали, что ты больше не будешь расти. – наконец заговорил я, обходя по кругу не перестающего возмущаться Дракота. – Похоже старожилы зоны тоже могут ошибаться. Парень, ты вымахал будь здоров. Думаю, теперь с тобой не пожелают связываться даже жёлтые мутанты. Как твои усиления, стали круче, или без изменений?

– Друг, я не проверял. Хотя, слушать твои мысли стало немного проще. Раньше мне нужно было видеть тебя, а сейчас достаточно знать, что ты поблизости.

– Ну, свой боевой мега-плевок ты не спеши проверять, может пригодиться. Видишь ли, я тоже собрался полежать пару дней в палатке. Ты готов присмотреть за другом?

– Я прослежу, чтобы тебя не сожрали мутанты, Аудрэй. – прозвучало в моей голове. В интонациях питомца я услышал огромное желание, чтобы кто-нибудь попытался нарушить мой покой. Каким бы разумным не был Дракот, он в первую очередь был хищником, и жаждал добычи.

– Я сегодня принёс с охоты часть туши хлыста, можешь набить свою ненасытную утробу. – улыбнулся я. – А мне пора отдохнуть, и заодно обновить свою мутацию. Так что заступай на дежурство, компаньон.

Закрывшись наглухо в палатке, я сбросил бронекорпус, провёл все необходимые приготовления, и, действуя по инструкции искина, зарядил в наруч аж двадцать пять жёлтых капсул. Готово. Лёг поудобнее, затем прижал правую ладонь к левому плечу, и отдал приказ:

– Инъекция.

Резкая боль, и стремительно распространяющееся от плеча онемение. Несколько секунд, и мутаген, добравшись до мозга, погрузил моё сознание во мрак.

* * *

– Кэп! Кэп, что-то случилось! Дракот скоро прорежет дыру в палатке своими когтями. Кэп, я знаю, ты очнулся! Успокой своего питомца!

– Я когда-нибудь очнусь без твоих криков, Ева? Чтобы сам, спокойно, без вот этой всей суеты. – я открыл глаза, и осмотрелся.

– Кэп, там явно что-то серьёзное. Я слышала грохот тормозных патронов, похоже где-то поблизости приземлилась капсула с заключённым. И твой питомец начал шуметь через несколько часов...

– Друг, выходи скорее! – зазвучал в голове второй голос. Это Дракот понял, что я пришёл в сознание, и тут же вывалил на меня массу информации: – В озеро приземлилась большая железная банка!

– Да и хрен бы с ней. – пробормотал я, обтираясь смоченным куском ткани. – Чего шум такой поднял?

– Из банки вылезла самка твоего вида, Аудрэй! И она не может добраться до берега.

– И ты решил, что я должен спасти её? – я принялся неспешно облачаться в бронекорпус. – А чего она до берега не может добраться? Взял бы, да помог ей.

– Друг, она пугливая. Я пытался с ней разговаривать, но это невозможно. Самка тут же запирается в своей банке и ругается. А сама она не может добраться до суши, потому что её караулят зелёные звери.

– Плывуны что-ли? – нахмурился я. – Ну, тогда да, мало кто рискнул бы добраться вплавь до берега. Слушай, ну это всё равно не объясняет твоего желания спасти заключённую. Или ты о моём душевном равновесии беспокоишься? Я, конечно, знаю, что долгое воздержание негативно влияет на организм здорового мужчины, но...

– Друг! – раздалось в моей голове. – Самка ругается и разговаривает на том языке, на котором ты разговаривал с приёмным ребёнком Эмао.

– В рот йодом, да по самые гланды! – я ускорился раза в четыре. – Ты мог сразу сказать об этом, ящерица крылатая? Ева, сколько часов прошло после приземления?

– Кэп, до самоликвидации капсулы ещё много времени. А вот до наступления ночи осталось совсем немного. Чуть больше двух часов.

– Драк, останься в лагере. – приказал я питомцу, выбираясь из палатки. Так, до озера добираться минут сорок, и ещё час двадцать минут на спасательную операцию. Что ж, придётся поднапрячься.

– Я понял, друг. – в голосе питомца послышалась усмешка. – Это самка твоего вида, мне не интересна. Развлекайся.

– Шутник, мля! – зло бросил я, и с игломётом в руках двинулся вперёд, к озеру.

* * *

Капсулу заметил издали. Она возвышалась над водой, словно небольшая цистерна, а выпуклая стеклянная крышка тускло поблёскивала, отражая рассеянный свет местного светила. Или светил, с этим извечным маревом на небе ничего нельзя утверждать. Все муты уже попрятались, укрываясь от скорого прихода чёрного солнца. Все, кроме одного – хлыста. Жёлтый мутант, словно обезумевший, раз за разом хлестал по капсуле своим хвостом, каждый раз издавая пронзительный, полный боли крик. Костяное лезвие уже разбилось, конец хвоста кровоточил, но мутант продолжал лупить по поверхности.

– Нашёл дурачок барабан, а играть не умеет. – проворчал я, возвращая игломёт на бедро, и снимая с плеча винтовку. – Гляди, какой настырный.

Сместившись вдоль берега на полсотни метров, я тремя выстрелами таки смог прикончить хлыста. Затем, вновь сменив оружие, двинулся к капсуле. Чёрт её знает, эту неизвестную заключённую, вдруг так и не решится вылезти из этой смертельно опасной скорлупы. Добравшись до борта, где мне было по грудь, постучал рукоятью игломёта по металлу, и крикнул на общем языке содружества:

– Есть кто живой?

– Чертовщина какая-то! – раздалось изнутри приглушённо на русском. – Эти твари ещё и разговаривать умеют!

– Я слышу, вы живы! Гражданин заключённая, если не желаете попасть под свет чёрной звезды и превратиться в нежить, рекомендую поторопиться. Да, пока вы будете решать – прислушиваться или нет к моим советам, я постараюсь извлечь из капсулы контейнер с вашим провиантом, оружием и прочими нужными вещами.

– Эй, ты что, ограбить меня решил? – раздалось сверху на общем, а затем, тут же, но гораздо тише: – Чёрт, какой неприятный язык, аж плевать хочется. Уф! Давай, Галина, у тебя всё получится!

Раздался щелчок, и крышка капсулы откинулась в сторону. Я замер, ожидая дальнейших действий женщины. Судя по голосу, довольно молодой. Заключённая не стала испытывать моё терпение. Поднявшись в сидячее положение, она быстро нашла меня взглядом, и спросила:

– Здесь большая глубина?

– Метра полтора. Не бойся. – ответил я, а у самого в мозгу крутилась лишь одна мысль. Почему мне кажется, что я знаю эту женщину.

– Да я, похоже, уже на всю жизнь отбоялась. А ты кто? Тоже заключённый, как и я?

– Тоже. Прыгай, не утонешь. Потом попробуем вытащить контейнер с твоим добром.

Едва я закончил говорить, как заключённая перекинув ноги через борт капсулы, сиганула вниз. Высота небольшая, но упала неудачно, пришлось подхватить бедолагу. Помог ей восстановить равновесие, и так вышло, что наши лица оказались близко друг от друга. Твою же в селезёнку через почки, да я же знаю её!!!

Глава 26

Нас много? Вот только есть нюанс...

– Ох ты ж! Кто тебе так физиономию располосовал? – произнесла заключённая, и её слова вырвали меня из ступора. Я чуть сдуру не ответил ей, кто тут может так изукрасить лицо, и не только его, но умолк. Девушка (да, именно девушка) задала вопрос на русском, и отвечать ей – сходу раскрыть себя.

– Давай попробуем извлечь из борта твоё добро. – произнёс я, и двинулся вокруг капсулы. – Следуй за мной, или стой на месте. Если не хочешь быть сожранной.

– Э, нет, я не хочу, чтобы меня съели! – заверила меня землянка, и побрела следом за мной. – Мне хватило бешенного удава-суицидника. Здесь всё зверьё такое безбашенное?

– Почти. – коротко бросил я за спину. Разумеется, никто бы не сожрал заключённую, ведь скоро наступит ночь, но мои слова подействовали должным образом.

Пока нащупывал и вскрывал запоры, пока доставал контейнер, всё это время размышлял о том, что судьба порой преподносит невероятные сюрпризы. Например эта молодая женщина – Галина Маркова, была не только моей соотечественницей, но и жила со мной в одно время, в одной стране. Нет, мы не были с ней знакомы лично, но я часто видел лицо этой девушки на экранах телевизора, рекламных баннерах и обложках глянцевого журналов. Как же, спортсменка, чемпионка, и вообще медийная личность.

– Моё имя Кэп, как к тебе обращаться? – поинтересовался я, когда мы выволокли контейнер на берег, и остановились, чтобы отдышаться.

– Галина. – улыбнувшись, отозвалась девушка, и протянула мне руку для рукопожатия. – Надеюсь, твоя фамилия не Очевидность?

– Здесь нет фамилий. За что сюда угодила, Галина? Спрашиваю, чтобы знать, кого я вытаскиваю из, хм, воды. Сразу отвечу на встречный вопрос, я здесь очутился из-за долга перед корпорацией Аурум.

– Не поверишь, я тоже. – девушка даже остановилась. – Искин сказал, что из-за меня погибла целая колония поселенцев. Что-то, связанное с ресурсом реактора, поддерживающего систему жизнеобеспечения.

– Вот суки! – не сдержался я. Корпы, похоже, совсем не заморачивались над проработкой легенды, загружаемой в нейросеть заключённых. Надо будет, ради любопытства, расспросить сотни три сидельцев, узнать – это землянам так повезло влезть в долги перед Аурум, или кому-то ещё. – Галина, а ты помнишь, как попала в эту колонию? Ну, которая якобы погибла.

– Ты тоже не веришь корпорации? – обрадовалась девушка. Ещё бы, на неё повесили гибель разумных, кому такое придётся по душе?

– Среди заключённых нет ни одного, кто верит корпам. – ответил я чистой правдой. – Так помнишь, или нет, как и за что попала сюда?

– Последнее, что помню, это заморозку. Ну, это такая специальная морозильная камера, куда человек ложится, а потом его замораживают.

– Зачем замораживают? – насторожился я.

– Как правило, так поступают с неизлечимо больными. Их погружают в крио-сон, на время, пока не найдут способ лечения. – ответила землянка. У меня же, от услышанного, в голове словно что-то щёлкнуло. Подрыв гранаты, которую я накрыл собой, а затем пробуждение в капсуле, в космосе. Саян особо не распространялся о том, как я смог пережить его. Он даже не назвал год, в котором нашу планету посетили представители корпорации.

– Очнулась, когда приближалась к зоне А-один? – вернулся я к расспросам.

– Да. Кэп, ты мне допрос устроил что-ли?

– Нет, просто я любознательный. Давай-ка ты быстро примеришь своё добро, а потом мы продолжим разговор. А то здесь, даже в фиолетовой зоне, слишком опасно находиться без оружия. Кстати, не знаешь, почему на твою капсулу напал жёлтый мутант?

В контейнере лежал стандартный набор, разве что вместо мачете был топорик с зачехлённым лезвием. Слишком лёгкий, но от фиолетовых и синих мутов можно отбиться. От некоторых. Пока Галина мне рассказывала, как едва успела закрыться в капсуле от бешеной хвостатой твари, без причины атаковавшей её, я быстро разобрал содержимое контейнера, периодически поясняя ей, что и как использовать. Искин – это хорошо, но человеческая речь всяко лучше. К тому же девушка явно растеряна.

– Слушай, а здесь далеко до базы корпорации? – устало спросила девушка. Было видно, что она изрядно перенервничала, вынуждено сидя внутри капсулы.

– Ты не спеши к корпам. Чувствуешь, как голова начинает болеть? Это симптомы местной ночи. Спроси у своего искина, что такое чёрная звезда, и как от неё защищаться. Пока будешь слушать интересную историю местного быта, я займусь своими делами, мне тоже есть, что спросить у искусственного интеллекта. И напоминаю, когда будешь есть, лучше не мешай ИРП с вот этой жидкостью в баллонах. Потом долго плевать будешь.

Предоставив замлячке самой разбираться с утолением голода, сел под дерево и попросил Еву дать информацию по прошедшему улучшению мутации. Искин тут же вывела передо мной экран дополненной реальности, с текстовым сообщением:

«Повышение усиления: „Каменная кожа“, 6 баллов по шкале Аурум, пройдено успешно (достигнут предел усиления).

Способности „Каменная кожа“: возможность мгновенного укрепления кожного покрова до прочности брони третьего класса.

Время действия укрепления: 5–6 минут.

Особые условия: Повторная активация „Каменной кожи“ возможна через 2 часа.

Способ активации усиления "Каменная кожа": голосовая команда "Бандерлоги"

– Кэп, нам нужно попасть на базу корпорации. – сообщила искин, едва я прочёл весь текст. – Возможно у них уже есть информация, какие мутанты необходимы для повышения усиления ментального воздействия.

– Разберёмся. Нам нужно максимально повысить свои возможности, чтобы попытаться себя в оранжевой зоне. Да, ещё даму довести до обжитых мест, и устроить её по-людски. А это, чую я, будет очень сложно.

– Кэп, ты с кем там меня обсуждаешь? – поинтересовалась землячка, которая уже умяла плитку рациона, и теперь, морщась, запивала его витаминизированной жидкостью. – Неужели сам с собой?

– Да вот, думаю, каким будет твое ближайшее будущее. Понимаешь, Галина, здесь женщины – редкость. Ну, среди заключённых. А уж столь симпатичных, я думаю, вообще нет. А значит ты сразу станешь объектом внимания, причем не только таких же бедолаг, как мы, но и корпов. И я даже не знаю, хорошо это для тебя, или плохо. Сама то что думаешь об этом?

– Кэп, я найду, как отшить особо настойчивых, у меня есть такой опыт. – ответила девушка, и похлопала по бедру, на котором был закреплён игломёт. – В крайнем случае применю оружие. Я другого не понимаю. Если тут дефицит красивых женщин, почему ты себя ведёшь как-то странно? Не пробовал взять силой, и даже не пытаешься понравиться. Этаким хмурый ворчун, которого заставили помогать мне. Или не заставили, и за спасённых новичков полагается вознаграждение?

– Запомни, Галина. Здесь, в аномалии, человек человеку враг. – проговорил я, медленно поднимаясь на ноги. – Никакой награды мне не будет от корпов, разве что в устной форме. А помогаю я тебе, потому что могу себе позволить проявить человечность. Но, это всё философские разговоры, которые ни к чему не приведут. Я чувствую скорое наступление ночи, а потому рекомендую укрыться вон под теми деревьями, у них листва гуще. Да, оружием умеешь пользоваться? Иглометы здесь – единственное дистанционное оружие.

– Умею. – хитро улыбнулась девушка. – Во всяком случае, мои соперницы не жаловались.

* * *

Через час, укрывшись под сине-зелёными кронами, мы смотрели сквозь редкие просветы в листве на черное пятно, плывущее в небесном мареве. Я, в отличие от свежеприбывшей испытывал лишь небольшое недомогание, а вот девушке стало не до разговоров. Она побледнела, постоянно прикладывалась к баллону с жидкостью, и периодически массировала виски. Меня не так сильно мутило в первую ночь. Впрочем, землячка натерпелась, наверное уже похоронила себя.

– Вот тебе и редкий случай неудачных приземлений. – проворчал я, но вспомнив, что искин сейчас не активна, умолк. Эх, поскорее бы ночь прошла, да новая спутница спать завалилась. Нужно собрать свои вещи, и предупредить Дракота, чтобы он не попался на глаза землянке. Угораздило же меня вляпаться. Строишь тут планы, чуть ли не на месяцы вперёд, а потом рядом падает капсула с землячкой, и ты всё посылаешь на юг. Потому что с первых дней училища тебе вложили непреложный закон – своих бросать нельзя! А эта девушка возможно самый близкий для меня человек во вселенной. Или наоборот. В общем, странно всё это.

* * *

– Кэп, мне вроде полегче стало. – сообщила Галина, поднимаясь с земли. Черная звезда пол часа назад ушла из зоны видимости, и по идее можно было уже давно выдвинуться к лагерю, но я видел, что девушке по прежнему плохо. Да, чёрт возьми, я решил позаботиться о землячке, пока она твёрдо не встанет на ноги. Более того, у меня появилось желание немного потратиться на неё, чтобы облегчить жизнь. Ну а почему бы и нет? Только небольшую проверку проведу, и всё.

– Пошли. Доберёмся до моего лагеря, там ты нормально сможешь отдохнуть, ну а я, трах тебе в док, посижу, подумаю, как нам жить дальше.

– Эй! – возмутилась девушка, но тут же сама себя оборвала, прикрыв ладонью рот. – Постой! Ты сейчас произнёс странную фразу на моём родном языке!

– Тебе показалось. – не моргнув и глазом, соврал я. – Слушай, Галина, а ты действительно ничего не помнишь, после того, как погрузилась в крио-сон? Только отвечай правду.

– Нет, ничего не помню. – ответила девушка. – Последнее, что помню до пробуждения в космической капсуле, это как надо мной закрывается полупрозрачная крышка, и со всех сторон наваливается лютый холод. У меня обнаружили злокачественную опухоль, где-то в голове. Врачи сказали, что операция невозможна. Так я попала в программу крио-сна. Помню процедуру подготовки, как меня положили в саркофаг, а дальше ничего не помню, вплоть до момента, как очнулась в этой жестянке. Бубнилка разбудила меня, и сразу же сообщила, что я заключённая номер такая-то, отправлена в аномалию отработать долг. Очнулась уже здесь, в озере. Хорошо, что голос в голове успокоил меня каким-то уколом, иначе бы я выпрыгнула прямо в воду. Ну и эта сумасшедшая змея, что хотела добаться до меня, немного охладила пыл.

– Это хорошо, что ты не стала выбираться, жёлтый мутант прикончил бы тебя одним ударом. Ничего, через несколько минут будем на месте, там и отдохнёшь. Увы, нормальной пищи я тебе не могу предложить, с этим здесь большие проблемы у заключённых. Позже объясню. – я замолчал на несколько секунд, а когда пауза стала затягиваться, спросил на чистом русском: – А сейчас скажи мне, какой год шёл на Земле, когда тебя погрузили в крио-сон?

– Две тысячи сорок седьмой. – на миг задумавшись, ответила девушка. И осеклась, остановившись на месте. – Стоп! Ты что, тоже с Земли?

– Ага. Более того, я, похоже, был заморожен в том же году, что и ты. Только не помню этого, потому что подорвался на гранате, и в крио-сон попал в бессознательном состоянии.

– Но зачем скрывал, что землянин?

– Потому что не верю корпорации. Перестраховался, на всякий случай. Очень много странностей с нашим попаданием в аномалию, и мне это не нравится. – наш разговор пошёл куда-то не туда, и я немного сменил тему: – Слушай, а много нас таких, замороженных, на Земле было?

– Я была десятой, если не ошибаюсь. Вроде какие-то ученые до меня замораживались, военные. Ещё какой-то политик известный, имени не помню. – ответила Галина. В этот момент мы перешли из синей в фиолетовую зону, и девушка отвлеклась на листву деревьев. – Ой, Кэп, они цвет сменили.

– Ага. – ответил я, и на ходу выстрелил в бросившегося на Галину с дерева сиреневого мутанта, которого разорвало прямо в воздухе. Чёрт, вот для таких случаев нужно иметь при себе игломёт первого класса. Слишком дорого стрелять по мутам низших рангов дорогостоящими боеприпасами.

– Господи! Эта тварь нацелилась мне прямо на лицо! – девушка сорвала с бедра свое оружие. – Почему здесь все такие агрессивные?

– Условия у них плохие, для проживания. – проворчал я. – Голова постоянно болит от чёрной звезды, опять же людишки то и дело норовят убить. Как тут не стать агрессивным?

– Слушай, ты чего такой токсичный? – с вызовом спросила Галина, укрывшись за моей спиной. – Ворчишь постоянно, как мой дедушка.

– Поживёшь здесь с неделку, такой же станешь. – усмехнулся я. – Если выживешь. Возьми себе за правило ожидать нападения мутантов в любую секунду, в любом месте. Если бы я не прикончил этого сиреневого недомута, мелкий грызун вцепился бы в тебя своими зубками, и всё окончилось бы изуродованным лицом, а возможно и смертью.

– Жесть! Какой-то дикий мир для выживания. – теперь пришло время ворчать моей спутнице. Но не долго, что-то обдумав, она спросила: – А шлем, как у тебя, дорого стоит?

– Он идёт в комплекте с бронёй, начиная со второго класса. У тебя защита первого, и это плохо – сейчас для тебя все зоны смертельно опасны. До форпоста корпорации ты сама точно не доберёшься, слишком... Стой! – я поднял левую руку вверх. Что-то насторожило, сам не понял что. Прислушавшись, различил мужской голос, что-то негромко бормочущий. И бормочущий, судя по всему, где-то в районе моего лагеря. Чёрт, там же Дракот!

– Кэп? Что-то случилось? – прошептала Галина, подобравшись вплотную к спине. Будь я чуть более впечатлительным, точно бы вздрогнул. Вот что за человек?

– Тихо. Следуй за мной, метрах в трёх позади. Оружие применяй только в том случае, если угроза будет непосредственно тебе. Я сам справлюсь. Всё поняла?

– Да, Кэп. – с лёгкой растерянностью в голосе ответила девушка.

– Повтори. – потребовал я.

– Стрелять только в тех, кто нападает на меня, тебе не мешать, под ногами не путаться. Я не глупая, Кэп.

– Вот и молодец. – я улыбнулся. – Соблюдай дистанцию, и не отставай. Бандерлоги.

Быстро продвигаясь вперёд, ругал себя последними словами. Совершенно забыл, что не только искин вырубается во время ночи, но и мутанты чувствуют себя не важно. А что, если Дракот ещё не успел восстановиться после трансформации, и ему стало плохо? А в это время на мою палатку выскочил какой-нибудь заключенный...

На небольшой поляне, где я поставил палатку, действительно было людно. Два зека, оба в бронекомбезах первого класса, самозабвенно пытались прикончить друг друга, катаясь по земле, а Дракот, шипя на обоих, можно сказать встал грудью на защиту моего добра. Чуть в стороне валялся ещё один заключенный, у которого на всю грудь красовалась огромная рана с обугленными краями.

– Трах тебе в док! – прошипел питомец, и тут же добавил по мыслеречи: – Аудрэй, я долго не смогу удержать их под контролем. Убей хотя бы одного, скорее!

Зачем убивать? Подбежав к парочке горе-бойцов, я от души врезал одному из них ногой. Попал туда, куда надо – в пятую точку. Бил от души, не жалея. Удар, помноженный на усиление экзоскелета, отбросил зека на добрые пару метров. Куда только девалось его боевитость – ухватившись за отбитый бок, сиделец заскулил тонким голосом:

– А-а! Больно-о! У-у, сука-а!

– Лежать! – рявкнул я, придавив второго заключенного ногой к земле. – Не рыпаться, черти, иначе прикончу обоих!

– Да пошёл ты нахрен! Я свои права знаю! Ты не имеешь права меня... А-а-а! Ты что творишь, сук... – хватило двух ударов, чтобы орущий на всю зону идиот заткнулся. Чёрт, а ведь это мои соотечественники, оба матерились на чистом русском. А лицо вот этого пухляша, тяжело дышащего у моих ног, я даже знаю. Похоже это о нём говорила Галина, когда упоминала о замороженном политике. Одного взгляда на лицо этого человека было достаточно, чтобы понять – от таких нужно держаться подальше.

– Слушай. Меня. Внимательно. – негромко, но проникновенно сказал я пухлому, чеканя каждое слово. – Или ты заткнёшься, или я тебя прикончу прямо сейчас. Ты всё понял?

– Я вынужден подчиниться обстоятельствам! – прохрипел новоприбывший.

– Лежи, и не отсвечивай. – вновь приказал я, и, убрав ногу с груди заключённого, двинулся ко второму. Тому было не до пререканий, похоже я ему сломал рёбра. Ну, тут уж извините, Дракот вообще предлагал прикончить обоих. Я бы так и сделал, если бы не услышал русскую речь.

– Ой, какой он миленький! – раздалось позади, и я мысленно посочувствовал питомцу. – Кэп, это же детёныш, да? Иди сюда, мой хороший, я тебя пожалею. Нехорошие люди напали на маленького. Ничего, сейчас их накажут!

– Друг, что надо этой сумасшедшей самке?! – раздался паникующий голос Дракота у меня в голове. – Она лезет ко мне своими лапами! Аудрэй, она сейчас задушит меня! Аудрэй, помоги-и!!!

* * *

Галина, вдоволь затискав "симпатичного дракончика", мирно спала в своей мини-палатке – пришлось применить ещё действующее ментальное воздействие, чтобы девушка проигнорировала присутствие пленных и легла отдыхать. Драк, обласканный женским вниманием, глухо порывивал, расположившись на нижней ветви большого дерева. Мне же предстояла грязная работёнка.

– И так. Вы оба утверждаете, что не помните ничего, что было с вами после погружения в крио-сон. – я стоял перед пленными, пристально вглядываясь в их угрюмые лица. Неподалёку сидел Драк, и его янтарные глаза со змеиным зрачком неотрывно следили за землянами.

– Друг, этот чужак, который выглядит очень аппетитно, собирается соврать. – прозвучало у меня в голове. Питомец легко читал мысли заключенных, не обладающих высокоранговыми мутациями.

– Напоминаю, кто пожелает обмануть меня, получит иглу в колено.

– Я помню. – произнёс пухлый.

– Он передумал врать. – подтвердил питомец.

– Рассказывай, что помнишь? – потребовал я.

– Я очнулся. Один раз, на несколько минут, когда меня разморозили. Помню сильнейший холод, и ряды саркофагов с замороженными телами. Много, очень много саркофагов! Наверное больше тысячи!

– Что ещё помнишь? – услышанное подтверждало кое-какие мои мысли, но так, слишком поверхностно.

– Голоса. Язык неизвестный. А потом боль, в затылке. Вновь очнулся уже в этом ведре, что принесло меня сюда. И я не виновен в гибели нашей планеты! – под конец заключённый сорвался на крик.

– Заткнись. – устало произнёс я. – Никого ты не убивал. Вот только корпорации плевать на это. Ладно, хватит о прошлом. Как давно сюда прибыли?

– Я уже четвёртый день здесь. – ответил второй пленный.

– Второй. – проворчал толстяк. – Слушай, отпусти меня. Ну зачем тебе такая обуза. Только пожрать дай чего-нибудь, а то я точно сдохну с голодухи.

– Почему контейнер не извлёк из капсулы? Там были и еда, и вода, и оружие.

– Там от капсулы осталась едва ли половина после приземления, нечего было брать. Хорошо, что сам уцелел. Ну так что, дашь поесть? И это, нам бы направление правильное, к базе или форпосту.

– В ту сторону вам идти. – я указал направление, ведущее куда угодно, только не к ближайшему оплоту цивилизации. – А ты почему безоружен?

– Не приемлю убийства живых существ. – сообщил пожилой мужик, представившийся, как старший научный сотрудник чего-то там важного Он мне тоже не понравился. Пацифист хренов. Понапридумывают себе условностей, а потом из-за них страдают другие.

– Зачем полезли к моей палатке? – задал я последний вопрос.

– Так не ели больше суток. – ответил пухляк. – Хотели разжиться съестным.

– Он лжёт. – тут же опроверг слова зека питомец. – Именно этот упитанный чужак соби-рался прикончить хозяина палатки, и меня тоже.

– Вы совсем идиоты? – я для себя уже решил, что буду делать с этими "земляками". – Разве вам искины не разъяснили, что здесь все вещи имеют личную привязку? Более того, вы зачем безоружными на мутанта попёрли?

– У Михаила был игломёт. – проворчал пухлый. – Он даже стрелять начал в твою черную псину, за что и поплатился. Вообще, что это за мутант такой? Вроде элитный, но совсем мелкий.

– Аудрэй, можно в него плюнуть огнём? – с надеждой в голосе спросил меня питомец. Я дал Дракоту мысленный ответ – скоро. Да, мне не хотелось, чтобы о моем компаньоне узнали корпы и другие заключённые. Элитный мутант – лакомая добыча для всех в аномалии, а эта парочка, они же с гнильцой. Настолько слабы морально, что мой питомец смог их сравить друг с другом.

– В общем, слушайте меня внимательно. Я прямо сейчас даю вам из своих запасов две плитки ИРП. С условием, что вы тут же свалите отсюда. Всё понятно?

– Да мы же сдохнем через два дня, если не станем жертвой одного из местных хищников...

– Мне плевать. – оборвал я пацифиста. – Две плитки, и прочь с моей поляны. ИРП – вот они. У вас ровно одна минута, чтобы исчезнуть с моих глаз.

– Ты же прикончишь нас, верно? – с тоской в голосе произнёс пухлый.

– У вас есть небольшой шанс убежать, затеряться среди деревьев.

– Слушай, ну мы же можем договориться, а? Я отработаю, не вопрос! Молчать буду, как рыба, выполнять самую чёрную работу!

Я тяжело вздохнул. Хотел не делать это здесь, но видимо не судьба...

Глава 27

Разговоры и планы

– Кэп, за необоснованное убийство, или сознательные действия, повлёкшие за собой гибель заключённых, будут наложены штрафные санкции. Разумеется, если служащие корпорации по какой-то причине решат считать данные с твоего наруча.

– Сомневаюсь, что я заинтересую их. Ты лучше вот что скажи – куда лучше отвести Галину? Что-то мне думается, что лучше наведаться в селение, и там спокойно дожидаться патруля корпов. Обновим ей броню, искин, оружие второго класса. Благодаря Саяну, возможности навигатора прилично расширились, и ты теперь видишь на карте посёлки заключённых. Сколько до ближайшего, дня три?

– Почти. До малой ночи успеем. Кэп, твоей спутнице нужно хорошее усиление, сейчас она может погибнуть даже от атаки иглозуба.

– Я думал об этом. Хотел поставить жёлтую, из мутагена хлыста. Что скажешь?

– Лучше мутация с двуногого зубана. Там будет физическое усиление, и возможно аналог твоей каменной кожи. Для заключённой Галины такие усиления подойдут лучше всего. От хлыста она может получить укрепление костей – так называемый металлический скелет, и повышенную реакцию.

– Ага, значит выбор между усилением и защитой, и укреплением и скоростью. Ну, спросим у самой Галины, что ей больше подходит. Так-то она была спортсменкой именно в том виде спорта, где нужна физическая сила. В общем, ждём пробуждения. Теперь ещё нужно подумать, куда девать вон ту крылатую ящерицу.

– Я не сплю. – прозвучал в моей голове раздражённый голос Дракота.

– Ну тогда присоединяйся, будем вместе думать, на кого тебя оставить.

– Друг, я не понял, ты что, на самку меня променять решил? – в мыслеречи питомца послышались скорбные нотки. – Я ради тебя жизнью рисковал, а ты вот так просто хочешь похоронить нашу дружбу?

– Не паясничай, клоун. Лучше предложи толковую идею, как сделать, чтобы ты смог в сытости и безопасности переждать несколько дней.

– Ну, есть же перворожденные дети Эмао, которых ты называешь некоши. Они всегда относились к нам, чёрным, с большим уважением. У перворожденных считается большим грехом причинить вред одному из старших детей.

– Так, подожди. Значит некоши – это перворожденные. Мутанты элитных рангов – старшие, а все остальные – младшие. Верно?

– Твой разум слишком слаб, чтобы осознать всё величие замысла Эмао, но суть ты уловил верно. – с показным высокомерием ответил питомец.

– Не выпендривайся. Тоже мне, старший, а сам неделю назад от зелёных мутов шараялся. Слушай, а мехомутанты какое место занимают в вашей иерархии? Они тоже порождения Эмао?

– Мёртвые чужаки? Глупый Аудрэй, мёртвые – не порождение Эмао. Они враги, и их нужно разрывать на куски! Ты заменил потерянную конечность врагом, и думаешь, что покорил зло. Но знай, когда наступит большая ночь, ты услышишь голос черного Даггара, и он будет шептать тебе – убей! Не поддавайся врагу, иначе мы перестанем быть друзьями.

– Даггара, значит. – я собрался задать ещё один вопрос по интересующей меня теме, но в этот момент в дали раздался взрыв. Сориентировавшись на звук, понял – это подорвалась капсула Галины. Что ж, вот и знак, пора сниматься с насиженного места. Девушка уже семь часов спит, пора будить. Скажу, что до ближайшего места, где можно обновить картриджи,

больше недели – махом проснётся. То, что мы, земляне, можем жить без блокатора, ей знать пока ещё рановато. Мда, интересно, какой процент замороженных могут игнорировать шёпот? Все? Может именно заморозка так повлияла на нас? Как там в поговорке: двум смертям не бывать, одной не миновать? Может мы и правда умерли, а корпы нас как-то реанимировали?

– Аудрэй, я могу отличить мёртвого от живого. – тут же успокоил меня Дракот. – Ты живой, и твоя самка живая.

– Зови её Галина. – попросил я. – А то с твоими определениями ляпну невпопад, и ты будешь виноват в моей преждевременной кончине. Кстати, она не моя. Слишком худая, чтобы возбудить во мне, хм... Возбудить, короче. И вообще, давай закроем эту тему. Всё, пойду будить спящую красавицу.

* * *

Землячка выбрала мутацию хлыста. Причём без сомнений. Девушка внимательно выслушала моё предложение, распросила о двуногом зубане, и в конечном итоге приняла решение:

– Хочу быть быстрее. Насмотрелась я на местных тварей, от них никакая защита не спасёт.

– Ну, тогда расстегни комбез и подставляй плечо. – потребовал я, открывая контейнер. Так, вот они, пять капсул. Жаль, что пустых осталось всего десять, и уже использованные нельзя повторно заполнить.

Внедрение мутагена прошло успешно. Девушка даже не охнула. Зато принялась расспрашивать, куда делись те два заключённых, что дрались на поляне. Ответил, что они ушли, и по большому счёту не соврал. Зачем ей знать, что уйти далеко они не смогли...

– Нам пора выдвигаться. – произнёс я, укладывая свои вещи в рюкзак. – Сколько у тебя доз блокатора осталось?

– Семь. – ответила Галина. – А что, мы можем не успеть дойти до корпов? Ты же говорил, до них совсем недалеко.

– Успеем, но стоит поторопиться. К тому же нам по пути нужно найти кое-кого. Это важно.

– Важно ему. – прозвучал в голове обиженный голос питомца. – Так и скажи, что побыстрее хочешь избавиться от меня.

Я показал Дракоту кулак, и подошёл к Галине, укладывающей в свой рюкзак спальный мешок.

– Топорик на пояс закрепи, слева. Понадобится срочно, а ты пока дотянешься до него, пока извлечёшь из кармана рюкзака, пройдёт целая вечность.

– А почему слева? – удивилась девушка. – Я вообще-то правша.

– Справа у тебя игломёт на бедре, забыла? – усмехнулся я. – топор мешать будет. Ну-ка, попрыгай.

– Что, как в фильмах? – улыбнулась девушка, но мою просьбу выполнила.

– Так ты удостоверись, что у тебя ничего нигде не бренчит, и насколько удобно на тебе распределён вес. Ремешки подтянуть, перераспределить нагрузку.

– Я ходила в походы, так что знаю, что к чему. – Галина вновь улыбнулась. – Так что показывай, куда нам идти.

– Ну, раз знаешь, значит выдвигаемся. Позавтракаем позже, на привале.

* * *

Двигались достаточно быстро. Во первых, благодаря присутствию в нашем отряде черного мутанта все низкоранговые муты просто разбежались с нашего пути. Да и то нападение

фиолетового зверька на мою спутницу, скорее всего мутант после ночи просто растерялся и потому атаковал. Ведь последние дни вся фауна, до зелёного ранга, старательно избегали встречи со мной. Встречи с заключёнными я тоже не опасался, потому как Дракот периодически поднимался в воздух, и проводил разведку местности. С увеличившимся размахом крыльев и невероятно острым зрением наш разведывательный био-дрон видел всё на сотни метров вокруг. Он же первым и увидел признаки, указывающие на селение аборигенов. Вернее, увидел Драк несколько дымов, поднимающихся над равниной, и тут же решил сообщить об этом мне.

– Заключённые не жгут костров, им этого просто незачем делать. – произнёс я, выслушав питомца. – огнём балуются только кошки. Похоже мы нашли временное пристанище Драку.

– А ему что, нельзя в селение заключённых? – поинтересовалась Галина, которой всё вокруг было в диковинку. Ещё бы – растительный мир зон отличался не только цветом, но и зачастую самим видом растений. К тому же здесь и правда было красиво. При отсутствии мутантов, разумеется.

– А ты спроси у своего искина, что такое элитный мутант, и сколько стоит мутаген элитного ранга. – усмехнулся я. – Драка разорвут на кусочки, стоит ему очутиться рядом с толпой заключённых. Элитный мутаген – прямой пропуск из зоны в большой мир.

– Нелюди. – фыркнула моя спутница. – Как можно убить столь милого зверя? Это, ну я не знаю, как убить собаку, или кошку. Смотри, какой он красивый, прямо как тот чёрный дракон, из старинного мультика. Ночная фурия, или как там его звали?

– Аудрэй, а эта самка не такая уж и плохая. – прозвучало у меня в голове. – К тому же поумнее тебя будет, в некоторых вопросах.

– Я запомню эти слова. И вспомню о них, когда кое-кто проголодается. – еле слышно проворчал я, зная, что питомец меня услышал. А затем, уже громче, ответил Галине: – Я таких мультиков не смотрел, но то, что Драк похож на крылатого чёрного кота, это да. Такой же хищный и опасный.

– Кэп, я, перед тем, как уснуть, слышала, что ты расспрашивал тех двух заключённых. Что-нибудь удалось узнать о Земле?

– Удалось. Например то, что мы на самом деле ничего не должны корпорации Аурум. А ещё я узнал, что нас – всех, кого заморозили, кто-то передал корпам. Тот толстячок, в отличие от нас умудрился проснуться, и увидел сотни саркофагов.

– Но кому могли понадобиться сотни замороженных больных? – удивилась девушка. – Может нас не передавали корпорации, может толстяк очнулся на Земле, и только после попал сюда?

– То-есть нас кто-то разморозил, проверил на сопротивляемость шуму, а потом прошедших отбор отправили сюда? Ну, тогда получается, что корпорация обладает очень большой властью на нашей родине. Только я склоняюсь к своей версии – нас вывезли с Земли очень давно, более сотни лет назад, и забыли. Иначе саркофаги бы давно уже разморозили.

– Кэп, следуя твоему совету, я спросила свой искин про элитных мутантов, и узнала, что аномалию можно покинуть. Как думаешь, мы сможем это сделать?

– Ты хочешь выбраться отсюда? – спросил я, резко останавливаясь. Пристально посмотрел в глаза девушки.

– Я? Конечно хочу. А ты? – ответила спутница с вызовом. Хм, а ведь действительно хочет. И выберется, у нее в крови добиваться поставленной цели. Просто так в восемнадцать лет чемпионами не становятся, для этого нужно быть невероятно целеустремлённым, и знать, чего хочешь.

– А я не хочу, я выберусь отсюда. Пойдёшь со мной до конца, тоже выберешься.

– И пойду. – девушка закусил губу.

– Ну, значит договорились.

– Ой, у меня мутация прошла адаптацию. – внезапно сообщила землячка, а теперь, похоже, и напарница.

– Ну, тогда хвались, что там у тебя. – предложил я, и Галина, словно школьница, приступила к чтению:

– Мутаген, ранг Этанол, жёлтый, полностью адаптирован в организм носителя. Получено два усиления – Стальной каркас, пять баллов по шкале Аурум. Реакция, пять баллов по шкале Аурум. Способности пассивного усиления Стальной каркас – прочность костных тканей в организме повышена на пятнадцать процентов. Подходящий для возвышения Стального каркаса мутант: Двухногий зубан.

– Пассивная способность? – удивился я. – То-есть, она всегда с тобой? Чёрт, да я даже не знал, что такие бывают. А второе усиление?

– Способности усиления „Реакция“: Мгновенное ускорение всех активных процессов в организме на двадцать процентов. Время действия ускорения – одна-две минуты. Особые условия: Повторная активация „Реакции“ возможна через двенадцать часов. Побочные эффекты – резкий упадок сил по окончании времени действия, возможна потеря сознания. Подходящий для возвышения "Реакции" мутант – перескок, сухопутный, желтый ранг, Этанол. Для повышения усиления необходимо двадцать пять плюс двадцать пять капсул мутагена жёлтого ранга. Способ активации усиления...

– Всё, дальше можешь не озвучивать. – остановил я свою напарницу. – придумай для активации какое-нибудь короткое, реально существующее слово, которое ты точно не произнесёшь случайно.

– Розетка. – произнесла девушка, и тут же рассмеялась. – Кэп, тогда, по дороге в твой лагерь ты произнёс смешное выражение, это тоже была активация усиления.

– Да. Что-то типа ментального воздействия, подчиняющего волю.

– То-есть ты подчинил меня, и даже... – Галина осеклась. – Вот блин! А заставить меня забыть что-то ты мог?

– Нет, это иначе работает. – улыбнулся я. – Действие способности всего час. Так что, когда мы пришли в лагерь, она уже считай закончилась.

– Значит ты мог заставить меня делать что угодно, но не стал. – мысли девушки продолжали работать в определённом направлении. – Почему?

– А зачем мне тебя заставлять? Смысл? Я что, безусый юнец, страдающий, хм... В общем, ты поняла, о чём речь. Поверь, мужчина, насильно принудивший женщину к близости – не мужчина, а животное. Да, здесь другой мир, другая мораль, да и контингент соответствующий. Только я не собираюсь подстраиваться под местных. И задерживаться здесь тоже не собираюсь. В общем, предлагаю отложить эту тему до лучших времён. Продолжим обсуждение в более спокойной обстановке. Договорились?

– Договорились. – кивнула девушка. Взгляд у неё при этом был серьёзным и одновременно задумчивым.

– Вот и хорошо. Продолжаем движение.

* * *

Я думал, что столбы дыма скоро рассеются. Ну не станут же кошки жечь что-то круглый день. Вот только дым не только не пропал, наоборот, стал ещё интенсивнее. Учитывая, что природные пожары в аномалии большая редкость, похоже впереди происходило что-то нехорошее. Развернуться и уйти? Ну уж нет, так дело не пойдёт. Хотя бы издали посмотрим, что вообще происходит.

По моим подсчётам, до места пожара оставалось чуть больше километра, когда дорогу нам преградила река. Мы только что проскочили зелёную зону, и сейчас я с крайне недовольным видом разглядывал жёлтую листву на противоположном берегу.

– Придётся в обход топтать. Слишком рано нам ещё гулять по жёлтым зонам.

– Что, настолько опасно? – шёпотом спросила Галина.

– Ты же видела, на что способен один хлыст. – я мысленной командой приказал Дракоту возвращаться из разведывательного полёта, а затем обратился к искину: – Ева, проложи кратчайший маршрут в обход жёлтой зоны.

– Вдоль русла реки, вправо, Кэп.

Когда мы наконец смогли переправиться на другой берег, пожар практически прекратился. Недобрые предчувствия переросли в уверенность. Теперь я знал наверняка – горел не лес, а деревня некоши. И сжечь поселение аборигенов могли только чужаки. Корпорация подобным вряд-ли будет заниматься, а вот заключённые... Я уже видел, как относятся сидельцы к местным.

– Драк, остаёшься здесь, охраняешь нашу компаньонку. Ни ей, ни тем более тебе не стоит попадаться на глаза зекам.

– Аудрэй, ты оставляешь мне свою самку? Я поражён столь высоким уровнем доверия.

– Шутник. – проворчал я. – Галина, слушай и выполняй все требования Драка, даже если они покажутся тебе нелепыми. Приказ понятен?

– Так точно, Кэп.

– Молодец. – улыбнулся я. – Ждите, скоро вернусь.

* * *

Укрывшись за деревом, я неспешно осматривал в оптику винтовки то, что осталось от деревни аборигенов. Обгорелые каркасы жилищ, похожие на скелеты огромных мутантов, валяющиеся всюду тела убитых некоши. Мужчины, старики, дети.

И посреди всего этого бродил одинокий краснокожий воин. В одной руке он держал массивный каменный топор, а другой, останавливаясь у каждого тела, проверял биение сердца. На несколько секунд касаясь ладонью груди или шеи.

Чёрт! Не хотел бы я оказаться на его месте. Даже не могу представить, что сейчас испытывает этот некоши. Кто же сотворил всё это? Отсутствие женских тел указывает скорее на заключенных, но раны на телах говорят о том, что местных убивали из оружия корпов. Обугленные дыры в груди, с кулак размером, оторванные конечности...

Устав стоять неподвижно у дерева, я переступил с ноги на ногу, и под правой ногой что-то хрустнуло. Твою же в прямую кишку, да по локоть! Откуда здесь ветка? Ведь специально осматривал позицию на наличие вот таких сюрпризов!

Краснокожий, проверявший очередное тело, замер. Обведя тяжёлым взглядом окрестности, он почти сразу, с невероятной точностью определил моё место нахождения. Поднявшись в полный рост, абориген уставился своими кровавыми буркалами прямо мне в прицел. И было в его глазах нечто такое, от чего меня пробрало до печени. Указательный палец сам лёг на спусковой крючок.

А в следующий миг некоши сорвался с места, рванув ко мне навстречу.

Глава 28

Кругом сплошная ложь

Я даже не подумал прятаться, или пытаться застрелить аборигена из винтовки. Вся моя чуйка просто кричала – не дёргайся, парень! Твои спицы только разозлят этого краснокожего, и тогда всё точно пойдёт по плохому сценарию.

Закинув винтовку за спину, шагнул на открытое место, и замер, ухватив рукоятку шайтана. Чёрт, что я делаю?! Он же сейчас прикончит меня! Просто махнёт своим каменным топором, и всё...

Красный остановился в двух метрах от меня и уставился свирепым взглядом мне в переносицу. Знаю я этот взгляд, у нас комбат так смотрел на проштрафившегося подчинённого. Куда этому красноглазому до ледяного, вымораживающего саму душу взора полковника Алексева...

– Я не могу понять, кто ты такой. – хриплым, словно прокуренным голосом произнёс абориген, двинувшись по кругу. – Чужак, но отмечен Эмао, как приёмный ребёнок. Заражённый чёрным Даггаром, но связан с душой старшего брата. Молод, но старше любого старейшины перворожденных. Кто ты такой, чужак? И что делаешь на пепелище моего горя?

– Я никто. Осколок далёкого прошлого, желающий выбраться отсюда и найти того, кто засунул меня в эту аномалию.

– Ты ищешь мести? Или ответы на свои вопросы? – абориген прекратил двигаться, оказавшись за моей спиной.

– Я ищу ответы. Мне слишком мало известно, чтобы решать, есть виновные в том, что произошло со мной и сотнями моих соотечественников.

– Твой мир захватили чужаки? Он разрушен? Я чувствую в тебе боль. Тебя предали, как сотни твоих братьев и сестёр. Мы с тобой очень похожи. Ты воин, я охотник. Ты потерял всё, и я лишился своей семьи. Ты ищешь виноватых, а я жажду мести.

– Кто напал на вас? – спросил я. – Корпорация? Вольные? Заключённые?

– Эти несчастные рабы чужаков? Нет, странный человек, мой дом сожгли не они, и даже не чужаки, которые ушли отсюда час назад. Мой дом приказали сжечь те, кто никогда не появится в Эмао. И я хочу отомстить им.

– Отомстить корпорации? В одиночку? Покинуть аномалию сложно, и не известно, возможно ли это сделать местному. Кем будешь ты там, за пределами своего дома? – я развёл руками.

– Эмао одобрила моё желание. Приёмный, ты тоже против чужаков, я знаю. У тебя свои причины, у меня свои, но первоначальная цель одна – выбраться из под влияния чёрного Даггара, и найти тех, кто принимает решения. Думаю, мы ещё не раз встретимся.

Повернувшись ко мне спиной, краснокожий направился к своему селению. Вернее к пепелищу, что осталось от недавно наполненной жизнью деревни. Я стоял и смотрел вслед удаляющемуся человеку, у которого только что сгорел весь мир. Ещё не остыл пепел, ещё тлели остатки хижин, а этот абориген уже всё решил для себя.

– Ей, красный! Моё имя Аудрэй!

– Сан! – охотник остановился. Повернулся ко мне, окинул ещё одним взглядом, и добавил: – Поможешь приготовить погребальный костёр? Один я могу не успеть. Здесь скоро должны появиться чужаки, они выжгут окрестности, и построят свои мёртвые хижины.

– Помогу. Но, у меня тоже будет к тебе просьба. – ответил я, и двинулся к сожжённой деревне.

* * *

– Сколько их было, Кэп? – Спросила меня Галина, глядя в пламя костра.
– Больше семидесяти. Сану повезло, сегодня был на охоте. Или не повезло, тут как посмотреть.

– Мой искин утверждает, что боевики корпорации не нападают на аборигенов. Но сейчас я вижу противоположное.

– Я думаю, корпы убивают всех, кто им хоть как-то мешает. – сказал одно, а в мыслях тем временем было совсем другое. Корпы убивали аборигенов по конкретной причине – это была карательная акция. Мутанты уничтожили базу? Держите ответку! Здесь, под прикрытием сбора мутагена, идёт грязная, кровавая война. И мои земляки, что живут здесь уже сотню лет, похоже солгали мне о проблемах корпорации и их успешной борьбе. Чёрт, да я больше склонен поверить вот этому краснокожему аборигену, чем тому же Саяну. Стремления Сана просты и понятны. А вот земляк, живущий здесь уже сотню лет, мне многое не рассказал, представив себя и своих товарищей в выгодном свете. Ложь, кругом сплошная ложь.

– Кэп, ты меня слышишь? – похоже девушка уже не первый раз пыталась что-то сказать мне.

– Извини, задумался. – я повернулся к Галине. – Ты что-то хотела спросить?

– Я говорю – твой питомец что, разумный? Как человек?

– Скорее всего он посообразительнее будет. Понимаешь, элитных мутантов объединяет нечто, похожее на коллективную память. И Драк ей весьма ловко пользуется. Правда, с ним промашка была, и теперь... Впрочем, тебе это лучше не знать. Думаю, нам пора уходить отсюда. Сан! – я помахал аборигену рукой. Краснокожий стоял предельно близко от погребального костра, сложенного на скорую руку. Да и погребальным его сложно было назвать – много ли успеешь собрать сушняка за пару часов? Сан сказал, что этого достаточно, дальше Эмао сама позаботится о своих детях, чтобы их сосуды не достались чёрному Даггару. Ох уж эти поверья аборигенов...

– Уже уходите? – спросил краснокожий, не отворачиваясь от почти прогоревшего костра. – Не советую сейчас посещать мёртвые крепости чужаков, лучше посетите одно из селений их рабов. И не беспокойся, Аудрэй, я присмотрю за старшим до твоего возвращения.

– Аудрэй. – прозвучал в моей голове голос Дракота. – Я тоже присмотрю за перворожденным. Спокойно решай свои дела с чужаками, пристраивай самку, и возвращайся. Да, не забывай, пока жив Аудрэй, жив и Дракот.

– Мы вернёмся сюда через одну малую ночь – ответил я одновременно и аборигену, и питомцу. – Будем искать вас у реки, на границе с жёлтой зоной.

– Мне спешить некуда, друг. – ответил Сан. – Возвращайся с хорошими новостями. И свою спутницу не потеряй. Мы со старшим братом тоже уйдем отсюда на некоторое время. Очень скоро сюда придут чужаки.

Краснокожий оказался прав.

* * *

Мы прошагали около часа, когда Ева сообщила о приближающемся шуме. Дав команду Галине остановиться, я прислушался. Гул. Похожий на тот, что издают капсулы, но немного иной, более тяжёлый что-ли.

– Кэп, это не капсула, это космический корабль. – пояснила мне искин.

– Чёрт! Надеюсь, они летят не бомбить, чтобы расчистить площадь под новую базу. Галя, давай-ка ускоримся! Не хотелось бы попасть под бомбардировку.

Корабль (настоящий, мать его, космический!) прошёл над нами через две минуты. Огромный, более полукилометра в длину и за сотню метров в ширину, укрытый радужным пузырьком защитного, или маскирующего поля. Прошёл низко, едва ли в полста метрах над нашими головами. На какой-то миг мне показалось, что он сядет если не на нас, то очень близко. Но гигантская машина, то и дело выпуская в разные стороны струи огня из маневровых сопел, ушла дальше, вглубь аномалии, и вскоре потерялась из виду.

– С ума сойти! Это что, настоящий звездолёт? – произнесла моя спутница, когда гул, исходящий от корабля, значительно поутих.

– Похоже да. Ева, знаешь, что за модель корабля?

– Судя по некоторым признакам, это была нестандартная модификация Имирского "Тягуна", военного транспортника второго поколения. Предельно устаревшая модель корабля, снята с производства более трехсот лет назад. Удивительно, как он вообще летает. Скорее всего проведена глубокая модернизация, с заменой всех систем судна.

– Имирского? Содружество разделено на какие-то фракции?

– Да, есть четыре отдельных государства. Первое – Имирское, под протекторатом которого находится корпорация Аурум. Второе – Федерация Семи, это государственное образование, состоящее из семи различных рас, среди которых лишь две человеческих. Концерн Сеть, в котором создали меня, расположен именно в Федерации Семи. Третье, самое скрытное государство – Морры, о которых известно крайне мало. Полеты через их сектор всегда сопровождаются военными кораблями, большинство колоний закрыты для посещения представителям других государств. Ну и четвертое – Саннэ. Альянс Саннэ – самое высокоразвитое государство, разве что федерация Семи может посоперничать с ними в создании искусственных интеллектов, да с недавнего времени имирцы, благодаря аномалии А-один, стали догонять их в развитии.

– Ева, напомни мне, когда будет свободное время, расспросить о содружестве поподробней. – попросил я искин. – Галя, хватит слушать голоса в голове, пошли скорее отсюда. Нам ещё топтать и топтать до ближайшего селения. К тому же имеются пустые капсулы, которые нужно заполнить лучшим, что встретится в пути.

– Что заполнить? – не поняла моя напарница.

– Мутаген, говорю, собирать скоро будем, впереди большая зелёная зона. Обходить её мы не...

– Бум-м! – раздалось где-то позади. Мы тут же замерли, прислушиваясь. Твою же душу, это корабль навернулся, или что-то иное жакнуло? Например сброшенная на поверхность бомба.

– Всё, валим в темпе! – потребовал я. – Сейчас мутанты попрятались, так что самое время ускориться.

– Мой искин сказал, что в аномалию космические корабли не летают. – растерянно произнесла Галина, двинувшись следом за мной. – Зачем тогда нас забрасывают сюда поодиночке, капсулами?

– Наверное жалко заполнять мясом полезное пространство корабля. – усмехнулся я.

* * *

К селению заключённых мы добрались через сорок часов. По пути заполнили все капсулы напарницы зелёной мутью, Галина расстреляла почти весь свой боезапас, и один раз чуть не угодила в пасть жевуну. Мне трижды пришлось вмешиваться, чтобы девушка не пострадала, но в целом я остался доволен. И стрелять, и бегать, и трезво оценивать ситуацию бывшая спортсменка умела. А главное, при опасности она не впадала в ступор, а действовала. В общем, сработаемся.

– Так, повтори, что будешь говорить, если от тебя кто-то начнёт что-то требовать. – приказал я напарнице, разглядывая в прицел винтовки высокий частокол. Твою же в печень, ну что за средневековье? А главное – зачем? Здесь, в фиолетовой локации ни одна тварь не полезет к человеческому жилищу. Или это защита от других заключённых? Хм...

– При любом ко мне требовании ссылаться на тебя, командир. – ответила девушка на мой вопрос. – при явной агрессии стрелять по ногам. А, если спросят, всем говорить, что я твоя женщина.

– Главное, старайся держаться рядом со мной, и не ведись на провокации. Сейчас пойдёшь в двух шагах позади, если начнут стрелять, укрываешься за моей спиной. Всё, выдвигаемся.

Чем ближе мы подходили к частоколу, тем больше я задавался вопросом – а где дозорные? За пять минут, пока приближались к селению, я не увидел ни одного человека над стеной. Да и шума, свойственного большому скоплению людей, не было.

– Слишком тихо, Кэп. – подтвердила искин. – Похоже карта, полученная от Саяна, слишком устарела, и здесь никто не живёт.

– Не будем делать поспешных выводов. – произнёс я, жестом приказывая Галине остановиться. Девушка тут же ухватила за рукоять своего игломёта, пришлось покачать головой, мол – остынь, всё под контролем. Давай для начала отыщем вход, а уж потом будем решать, что делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.